

РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – ДУХОВНАЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «КАЛУЖСКАЯ ДУХОВНАЯ
СЕМИНАРИЯ КАЛУЖСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ»

Кафедра библейских и богословских дисциплин

Направление подготовки

*Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных
организаций*

Магистерская программа

«Русская патрология XVIII – начала XX веков»

Выпускная квалификационная работа

(магистерская диссертация)

**СОТЕРИОЛОГИЧЕСКИЕ СПОРЫ В РУССКОМ БОГОСЛОВИИ
XIX - НАЧАЛА XX ВВ.**

студента 2 курса очной формы обучения

Коновалова Максима Борисовича, иерея

Научный руководитель:

доцент кафедры

библейских и богословских дисциплин

Моисеев Дмитрий Вячеславович, протоиерей

г. Калуга, 2023 г.

Работа выполнена на кафедре библейских и богословских дисциплин
Религиозной организации – духовной образовательной организации
высшего образования «Калужская Духовная Семинария Калужской
Епархии Русской Православной Церкви»

Научный руководитель -

(сан), фамилия, имя, (отчество)

Официальный рецензент -

(сан), фамилия, имя, (отчество)

Работа допускается к защите

И.о. заведующего

кафедрой _____ / _____

подпись (сан), фамилия, имя, (отчество)

« _____ » _____ 2023 года

Защита состоится « _____ » _____ 2023 года

Оценка защиты магистерской диссертации

Аттестационной комиссией « _____ »

оценка

Председатель

ГАК

подпись (сан), фамилия, имя, (отчество)

Оглавление

Введение.....	4
ГЛАВА 1. Главные аспекты христианской сотериологии.....	12
1.1 Апостольский период.....	12
1.2 Тема спасения в трудах раннехристианских апологетов.....	15
1.3 Дальнейшее развитие святоотеческого учения о спасении.....	21
ГЛАВА 2. Истоки и развитие правовой теории искупления.....	26
2.1. правовые основания теории.....	28
2.2. Развитие юридической теории в католическом и протестантском богословии.....	35
ГЛАВА 3. Учение о спасении в русском богословии.....	40
3.1. Сотериологические вопросы в наследии русских подвижников и богословов.....	40
3.2. Правовые теории искупления в трудах митрополита Макария, архиепископа Филарета, епископа Сильвестра и митрополита Филарета...	46
3.3. Дальнейшее развитие учения о спасении в духовных школах Русской Православной Церкви.....	53
3.4. Критика юридической теории.....	55
3.5. Взгляды Святейшего Патриарха Сергия (Страгородского).....	56
3.6. Сотериология в философии Владимира Соловьева.....	59
ГЛАВА 4. Нравственная теория искупления в трудах русских богословов...	62
4.1. Развитие учения об искуплении в духовных школах в конце XIX в.....	62
4.2. Теория искупления М. Тареева.....	65
4.3. Концепция искупления священника Павла Светлова, как жертвенного удовлетворения Богу.....	68
4.4. «Теория святости» профессора протоиерея Николая Петрова.....	70
Заключение.....	74
Список использованных источников и литературы.....	77

Введение

Современная церковная наука, благодаря активному развитию духовного образования, в том числе и в магистратуре Калужской духовной семинарии, актуализирует и решает богословские задачи во всех сферах религиозной жизни. Сегодня человек, окутанный информационной паутиной, с трудом возвышается над «житейским морем», чтобы задаться вопросами вечности, спасения души, жизни с Богом или вообще коснуться вопросов религиозности. Тем не менее и в такое непростое время, церковь обязана указывать людям правильные пути ко спасению души, открывать и напоминать вечные истины, говорить это современным понятным языком, не утрачивая при этом высоты и чистоты Христова учения. В представленной работе хотелось бы напомнить основные моменты православного учения о спасении человека, выраженные в результате многолетней работы в своих трудах русскими богословами конца XIX в. Возможно, сравнительное изложение их положений помогут лучше понять спасительное дело Господа нашего Иисуса Христа в отношении избавления человечества от власти дьявола и греха. Не исключено, что кто-то из исследователей найдет для себя что-то новое и неизвестное в отношении нахождения и применения богословских понятий.

В любом случае обращение к сотериологии, как части догматического богословия, необходимо каждому молодому богослову, так как это важно и для пастырской деятельности, и связано с его личным благодатным преображением.

Актуальность исследования. Тема спасения и искупления всегда была одной из ключевых в богословии, но, несмотря на это, по крайней мере в русском богословии общее мнение по этому вопросу до сих пор не сформулировано. Возникают различные богословские мнения, каждое из которых имеет свои сильные и слабые стороны. Противоречивыми остаются мнения по определению отдельных понятий. По мнению протоиерея Петра

Гнедича, не смотря на то, что основная проблема была в доминировании западной «юридической» теории «Искупления», и ее влияние на русскую богословскую мысль было преодолено к середине XX века, но и сейчас к данной теории часто обращаются¹.

Предваряя данное исследование нельзя не отметить поступательность изучения данного раздела догматики в русском богословии. После первичного формирования богословских идей в духовных школах, очевидно не без западного влияния, последующие разработки были, прежде всего, апологетическими на предыдущие трактаты. В этих попытках отсеять западный юридический подход, авторы делали перекося в противоположную сторону, чем также нарушали равновесие святоотеческой «золотой середины». Параллельно с этим, возникали спорные вопросы в сферах богословия, что неминуемо приходилось также выверять святоотеческим Преданием.

В данной работе будет предпринята попытка актуализировать основные положения православного учения о спасении человека, выраженные в результате многолетней работы в своих трудах русскими богословами конца XIX начала XX вв. «Не только в нахождении правильных понятий и богословской терминологии для выражения православного учения о спасении заключается уяснение этой истины, но и в разрешении других проблем современного богословия»². По мнению большинства исследователей и современных богословов работа по изложению православного учения о спасении еще далека от завершения. С увеличением объема работы и исследований в этом направлении открываются все новые горизонты нерешенных задач и темы, требующие доказательного изучения. Как справедливо заметил современный исследователь актуальных богословских проблем протоиерей Дионисий Толстов, «учение о

¹Безруких А.О. Догмат искупления в современном богословии. // Материалы XIV Международного форума. Белгород, 2019. - С. 27-29.

²Гнедич П., прот. Догмат искупления в русской богословской науке (1893–1944). – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. С

Домостроительстве нашего спасения в церковном наследии представлено по большей части отдельными мыслями, рассредоточенными по многочисленным сочинениям, посвященным различным богословским вопросам. Богатый материал на тему Искупления нередко встречается на страницах, относящихся не только к догматике, но также к экзегетике и аскетике»³.

Степень разработанности темы. Нет сомнений, что вопрос искупления многократно поднимался отцами Церкви первых веков, а также находился в фокусе внимания более поздних богословов. Большое внимание вопросу искупления придавалось в Западной Церкви, где непосредственно зародилась юридическая теория. Ее «отцом» по праву называют Ансельма Кентерберийского, который в своей работе «Почему Бог стал человеком»⁴ попытался рационально объяснить значение Боговоплощения и крестной смерти Спасителя мира. На Востоке эта тема в значительной степени интересовала аскетов и мистиков. Не зависимо от принадлежности к той или иной богословской школе все они были едины в понимании главного – спасение человека состоит в восстановлении утраченного образа и подобия, данного Адаму. Святители и подвижники ранней церкви и последующих веков часто противопоставляют падшего человека и обновленного, ветхого и «Нового Адама». Значительное внимание будет уделено творениям святителей: Игнатия Богоносца, Иринея Лионского, Афанасия Великого, Григория Нисского, а также Иустина Мученика

Наиболее плодотворные исследования по вопросу искупления были проведены в русской богословской школе в XIX – начале XX веков. Митрополит Макарий (Булгаков) в своей работе «Православное догматическое богословие» формулирует учение об искуплении с юридической стороны, но в отличие от католической школы, он раскрывает

³Толстов Д., *прот.* Догмат искупления в святоотеческом наследии. Электронный ресурс. URL: <https://bogoslov.ru/article/2894303> (Дата обращения 4.02.2023)

⁴Ансельм Кентерберийский. Почему Бог стал человеком / Пер. Е. Нечинкина // Искупление. Материалы II Международного Симпозиума христианских философов. СПб.: ВРФШ, 1999.

теорию более основательно и без крайностей. Во многом продолжают работу митрополита Макария по вопросу теории искупления работы по догматическому богословию архиепископа Филарета Черниговского⁵, епископа Сильвестра (Малеванского)⁶ и протоиерея Николая Малиновского⁷.

Протоиерей Петр Гнедич в уже упомянутой своей работе «Догмат искупления в русской богословской науке»⁸ предоставил анализ известных в то время работ по вопросу искупления, при этом обратившись к соотнесению со святоотеческим наследием. Его работа вышла в сороковые года XX в. и после нее подобных сочинений практически не было

Еще одна работа по систематизации и анализу богословских идей о спасении и искуплении принадлежит Карлу. Автор тщательно пересмотрел все имеющиеся на настоящий день труды о сотериологии и изложил конспективный обзор всех мнений по данному вопросу.

Объект исследования: творения русских отцов и богословов, а также исторические работы церковных писателей, касающиеся темы сотериологии.

Предмет исследования: формирование и развитие учения о спасении в русском богословии.

В свете этого необходимо сформулировать цели и задачи предстоящего исследования.

Цель исследования: Оценить и сравнить истоки учения о спасении в русском богословии и его развитие в XIX и нач. XX вв.

В соответствии с целью исследования в работе ставятся следующие **задачи:**

⁵Филарет (Гумелевский), архиеп. Православное догматическое богословие. – Чернигов: Тип. Ильинского монастыря. 1865.

⁶Сильвестр (Малеванский), архм. Опыт православного догматического богословия: в 5 томах. СПб., Издательство: Общество памяти игумении Таисии, 2008.Т.3. – 546 с.

⁷Николай (Малиновский), прот. Православное догматическое богословие. – Сергиев Посад: Тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры. 1910.

⁸Гнедич П., прот. Догмат искупления в русской богословской науке (1893–1944). – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007.

1. рассмотреть учение Православной церкви о спасении в исторической ретроспективе, а также мнения русских подвижников и богословов о спасении;

2. рассмотреть формирование юридической теории искупления и ее влияние на русское богословие;

3. разобрать православное изложение догмата «искупление» и «обожанию»;

4. изучить нравственную теорию искупления в трудах русских богословов и духовных школах.

Основные положения, выдвигаемые на защиту

-Русская богословская мысль, не смотря на то, что имела склонность западной теории «искупления», смогла изложить свою юридическую теорию, освободившись от многих крайностей католической и протестантской версий.

- полемика, вызванная критикой юридической теории, способствовала развитию самостоятельной русской богословской мысли в контексте церковного предания и святоотеческого учения.

Научная новизна и перспективность исследования

В настоящее время большинство научных работ, посвященных сотериологии представляет собой или краткий конспект по догматике, с изложением тезисных догматических истин, удобных для запоминания и краткого изложения вероучения, или изучение отдельно взятого исторического или догматического вопроса. Большинство этих работ созданы в начале двадцатого столетия представителями «дореволюционной школы». За последние несколько десятилетий процесс изучения святоотеческого наследия не только стал восстанавливаться, но и имеет значительных успех в увеличении количества новых переводов, публикуются ранее не известные церковной науке незаслуженно забытые произведения представителей школьного богословия. Все это дает возможность по-новому оценить и проделанную нашими предшественниками работу и продолжить

их труд, учитывая все вышеизложенные изменения в церковно-научном мире. Именно в этом направлении и построена данная работа, учитывая известные работы русских богословов, оценить современную работу в данном направлении и изложить учение о спасении в контексте проведенных ранее исследований.

Теоретическая база исследования. Творения святых отцов ранних веков Церкви: Иустин Мученик, Иринеи Лионский, Афанасий Великий. Теория искупления в учении Ансельма Кентереберийского и Фомы Аквинского рассматривается в трудах протоиерея Максима Козлова, С.С. Корякина. Святоотеческое учение о спасении рассматривалось протоиереем Дионисием Толстовым и профессором К.Е. Скуратом. Значительная часть работ по сотериологии принадлежит догматистам духовных учебных заведений второй половины XIX в., а также богословам XX в. митрополиту Сергию Страгородскому, протоиерею Павлу Флоренскому, протоиерею Петру Гнедичу, протоиерею Сергию Булгакову.

Методологическая основа обусловлена междисциплинарным характером исследования. Применяется общий историко-философский подход. В связи с этим используется **следующий комплекс методов исследования:** текстологического анализа источников, исторический и сравнительно-исторический методы, а также метод философской герменевтики.

Теоретическая значимость исследования выражается в том, что в работе присутствуют взгляды отечественных и зарубежных авторов, представлен православный и инославный подход к вопросу спасения, затронуты богословские вопросы, не получившие должного внимания в более ранних работах.

Несмотря на то, что уже много работ было написано по отдельным темам сотериологии, учитывая быстро изменяющуюся действительность, которая затрагивает важные церковные аспекты, для исследовательской работы в этой остаются широкие просторы.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы как дополнительный материал для ознакомления по вопросам изучения православной сотериологии в духовных учебных заведениях. Выводы исследования могут использоваться при для дальнейших научных исследований по вопросу православного учения о спасении.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, основной части из 4 глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников и литературы.

В первой главе рассмотрены главные аспекты христианской сотериологии в апостольский период, изучена тема спасения в трудах раннехристианских апологетов, прослежено дальнейшее развитие святоотеческого учения о спасении.

Во второй главе произведен разбор юридической теории спасения, истоки и развитие правовой теории искупления, ее правовые основания теории. Также уделено внимание развитию юридической теории в католическом и протестантском богословии, так как некоторые ее положения оказали значительное влияние на разработку данного догматического положения в Русской богословской среде.

В третьей главе выполнена работа по изложению учения о спасении в русском богословии: наследие русских подвижников и богословов, правовые теории искупления в трудах митрополита Макария, архиепископа Филарета, епископа Сильвестра и митрополита Филарета. Описано дальнейшее развитие учения о спасении в духовных школах Русской Православной Церкви, появления первых попыток критической оценки юридической теории и взгляды Святейшего Патриарха Сергия (Страгородского), как наиболее яркое их отражение.

В заключительной главе описана нравственная теория искупления в трудах русских богословов. Она формировалась в конце XIX в. как антипод юридической теории, однако также имела свои крайности. В главе изложены

основные ее положения, разработанные профессорами М. Тареевым, священником Павлом Светловым, протоиереем Николаем Петровым

Апробация. Выступление с докладами на межрегиональном конкурсе студенческих работ по направлению «Теология» на базе Калужской духовной семинарии, студенческой конференции Калужской духовной семинарии. Было выпущено ряд публикаций в богословских сборниках.

Глава 1. Главные аспекты христианской сотериологии

1.1. Апостольский период

Учение о спасении в системе догматического богословия сложилось не сразу, и было представлено отдельными положениями, которые находятся в сочинениях святых отцов и богословских трактатах.

С греческого языка мы переводим этот термин, обозначенный словом «σωτηρία», как избавление, сохранение, исцеление, благо, счастье.

В Священном Писании есть места, поясняющие это понятие. Объединив эти тексты под «спасением» церковная наука понимает восстановление общения Бога с человеком через очищение его от греха – наследственного и личного, освобождение от власти дьявола, а также возвращение к блаженной жизни в Царствии Божьем (Пс. 23:5). Спасение совершается промыслительным действием всей Святой Троицы. Главное значение для восстановления общения имеет воплощение Сына Божьего, искупившего род человеческий от греха и создавшего Церковь для спасения всех верующих (Лк. 2:11). При этом значение имеет волеизъявление самого человека, его «движение» к Богу, единение с Ним, содействием благодати Творца для наследия вечной блаженной жизни (Тит. 3:5-7).

К этим главным положениям присоединяются некие условия. Например, если мы утверждаем, что человеку для спасения требуется его вера, то здесь подразумевается не вообще вера в лучшее будущее, а вера в Искупителя, Господа нашего Иисуса Христа. Только: «Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден...», отмечает евангелист Иоанн Богослов (Ин. 3:18). Также важным фактором спасения является принадлежность к истинной церкви, основанной Спасителем, то есть к Православной Церкви. Об этом Божественный Учитель прямо говорит в беседе о Царствии Небесном: (о грешниках) «скажи церкви, а если и церкви не послушает, то будет он тебе как язычник и мытарь» (Мф. 18:17). Также принадлежность к церкви фиксируется таинством Крещения «Кто будет

веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16:16). Непременным свойством церкви должна быть ее апостольская преемственность: «Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» (Гал. 1:8-9). Заключительным условием совершения спасения должно быть действие самого человека, проявление его веры через добрые дела: «вера без дел мертва» (Иак.2:20).

Учение о спасении развивалось в Православной Церкви с апостольских времен. Многие отцы Церкви посвятили свои труды сотериологии. Огромный вклад в формирование православного учения о спасении внес святитель Афанасий Александрийский. При этом в своих трудах он опирается на идеи более ранних отцов (мужей апостольских, апологетов, представителей александрийской богословской школы). В то же время его идеи получили развитие в дальнейшей богословской мысли.

Мужи апостольские, будучи прямыми последователями апостолов, открывают своими трудами святоотеческую письменность. Так как они являются свидетелями апостольской проповеди, то они часто ссылаются на труды апостолов в своих произведениях. Труды мужей апостольских «стоят в непосредственной близости к Священным Новозаветным Книгам, - пишет К.Е. Скурат, – и являются как бы естественным их продолжением»⁹. В первую очередь мужами апостольскими именуют святых Климента Римского, Игнатия Богоносца и Поликарпа Смирнского. В своих посланиях они передавали Предание Церкви о спасении.

Святитель Климент Римский в деле спасения человека придает большое значение любви. В послании к Коринфянам он пишет о разногласиях в Коринфской Церкви и в качестве убеждения говорит о любви Господа, Который «по воле Божией дал кровь Свою за нас, и плоть Свою за плоть нашу, и душу Свою за души наши»¹⁰. Святой Климент показывает

⁹ Скурат К.Е. Наставления великих учителей Церкви. Яхрома: Троицкий собор, 2008. С.29.

¹⁰ Писания Мужей Апостольских / пер. и коммент. П. Преображенского. М., 2020. С.159.

смерть Христа как жертву за грехи людей. Спаситель является Первосвященником, через которого все люди обрели вход в Царствие Божие. О первосвященническом служении Христа можно узнать и из Священного Писания. В Псалтири Спаситель называется «иереем вовек по чину Мелхиседекову» (Пс. 109:4). В послании апостола Павла к Евреям образ Христа-Первосвященника раскрывает тайну спасения людей. Страдания и смерть на Кресте явились жертвой Христа за людей, а прообразом этого были жертвы первосвященников, совершаемые в Ветхом Завете. Святой Климент в своем послании передает эту же мысль, отмечая, что через первосвященническое служение Христа люди получают прощение грехов и «искупление кровью Господа»¹¹.

Святитель Игнатий Богоносец в своих посланиях продолжает учение о Христе как Первосвященнике, «Которому вверено Святое Святых, Которому одному вверены тайны Божии»¹². Христос, пострадавший на кресте, является спасением для грешников. И то, что многие христиане готовы умереть за веру во Христа, является подтверждением спасительного действия Его страданий на кресте. Спасение человека заключается, по мнению святого Игнатия, в даровании людям бессмертия и нетления, которое возможно через таинство Евхаристии. В этом таинстве присутствует истинное тело Иисуса Христа, которое было принесено в жертву за человеческие грехи. Именно через Евхаристию люди приобретают плоды искупления и изменяют свою природу, приобщаясь к бессмертию.

Близкий друг Игнатия Богоносца Поликарп Смирнский в послании к Филлипейцам также учил о первосвященническом служении Христа. Он пишет о том, что «Христос умер за нас, за наши грехи и вознес их на Своем теле на древо»¹³. Кроме того, святой Поликарп уделяет большое внимание нравственной стороне искупления, призывая подражать жизни Христа.

¹¹ Писания Мужей Апостольских. С.134.

¹² Там же. С. 238.

¹³ Там же. С. 259.

Таким образом, памятники письменности, оставленные мужами апостольскими, содержат в себе православное учение о спасении и искуплении и становятся основой для размышлений последующих отцов Церкви. Основу их учения составляет представление об образе Христа-Первосвященника, который принес Себя в жертву для спасения людей и открыл двери в Царство Божие. Данное учение мало соотносится с будущим учением Ансельма и его последователей. У мужей апостольских нет ни слова об оскорблении Бога и необходимости принесения удовлетворения, а крестная смерть хоть и находится в центре учения о спасении, но не является единственным его проявлением. Игнатий Богоносец и Поликарп Смирнский уделили большое внимание вочеловечению Христа и Его жизни как важным составляющим дела нашего спасения.

1.2. Тема спасения в трудах раннехристианских апологетов

Дальнейшая христианская письменность связана с трудами апологетов, которые защищали православие как от язычников, так и от иудеев. Одним из первых авторов-апологетов является святой мученик Иустин Философ. В своих произведениях он подробно рассматривает учение о спасении.

По учению святого Иустина, Бог сотворил человека свободным. У людей был выбор: «если они изберут благоугодное Богу, то Он сохранит их нетленными и свободными от наказания, - пишет мученик Иустин в своем “Разговоре с Трифоном иудеем”, - если же сделают зло – накажет каждого»¹⁴. Человек совершил грех и попал под власть смерти. Бог знал, что будет так, и потому на Предвечном Совете уже решил спасти человека через Слово. На протяжении всего Ветхого Завета Господь подготавливал людей к Своему пришествию во плоти, возвещая истину через пророков иудеям и через философию другим народам.

¹⁴Св. *Иустин-философ и мученик*. Творения [Перевод / Предисл. А. И. Сидорова]. М.: Паломник: Благовест, 1995. С. 279.

Большое значение для спасения людей, по мысли Иустина Философа, имеет само учение Иисуса Христа. Через истину, сообщенную Господом, также совершается спасение людей. Христос сообщил людям правильное учение о Боге и Его почитании, через это избавив их от мрака заблуждения, которое внушил им дьявол.

Но главным орудием нашего спасения стал именно Крест. Через него люди получили очищение от грехов, избавление от проклятия и бессмертие. «Наказание мира нашего на Нем, через рану Его мы исцелились»¹⁵, - пишет святой мученик. Он акцентирует внимание, что через «распятие на древе Христос искупил нас, погруженных в тягчайшие грехи, сделанные нами... и сделал нас домом молитвы и поклонения»¹⁶, то есть отмечает внутреннее обновление человека после искупления. Своей жизнью во плоти и крестной смертью Христос изменил человека. Кроме этого, искупительная жертва Христа избавила человека от проклятия, которое было на нем из-за грехопадения. Как справедливо замечает Николай Глубоковский «искупление, совершенное Христом, восстанавливает не только всего первозданного Адама, но и каждого отдельного человека, через изглажение в нем первородного греха в таинстве крещения»¹⁷.

Центральная цель искупления, по мнению мученика Иустина, состоит в уничтожении смерти и открытии человеку возможности наследовать вечную жизнь. Эта цель достигнута, так как «Христос претерпел унижение и страдание, чтобы смертью и воскресением Своим победить смерть»¹⁸. Святой Иустин Философ первым из отцов Церкви дал систематическое объяснение спасения через акт воплощения Сына Божия, Его Крестной смерти и славного тридневного воскресения. Но он не ответил на вопрос, почему потребовалось воплощение Бога для спасения человечества. Этот вопрос в

¹⁵ Св. Иустин-философ и мученик. Творения. С. 159.

¹⁶ Там же. С. 276.

¹⁷ Глубоковский Н. Н. Христово уничтожение и наше спасение. // Православная мысль. Париж. 1930. Вып. II. С. 178.

¹⁸ Там же. С. 159.

большей степени волновал умы на Западе, где и был дан ответ святителем Иринеем Лионским.

Святой Ириной, посвятивший свою деятельность борьбе с различными ересями (особенно с гностицизмом), является автором труда «Пять книг обличения и опровержения лжеименного знания» (в более распространенном названии – «Против ересей»). В своем труде святитель опирается во многом на апостольское предание, а также на Священное Писание, благодаря чему автор раскрывает основные христианские догматы.

Описывая христианское учение о человеке и его предназначении, святитель Ириной раскрывает, также, и учение о спасении. Находясь в раю, человек должен был совершенствоваться в добре, причем по своему свободному выбору. Необходимо было, чтобы человек, сотворенный несовершенным, «сделался по образу и подобию Божию, - пишет Ириной Лионский, – получив познание добра и зла»¹⁹. Для совершенствования человеку была дана одна заповедь – не вкушать с дерева познания добра и зла. Грехопадение первых людей заключалось в нарушении этой единственной заповеди. Святой Ириной Лионский заостряет внимание на совершении греха человеком не только по своему непослушанию, но и будучи обольщен дьяволом, которого называет «главой и вождем греха»²⁰. Это вызвало нарушение отношений между Богом и человеком, которое проявилось в утрате общения с Богом. Также грехопадение, вызванное непослушанием Богу, принесло человеку смерть, сначала духовную, а потом и телесную. Через Адама все его потомки стали подвластными греху и смерти. При этом люди были не совсем прокляты и преданы смерти, часть проклятия, по милосердию Божию, пало на землю²¹.

В деле спасения человека участвуют все три ипостаси Святой Троицы, но непосредственным Совершителем стал Иисус Христос. Центральной

¹⁹ Св. *Ириной Лионский*. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди/ пер. прот. П. Преображенского, Н.И. Сагарды. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. С.444.

²⁰ Там же. С.587.

²¹ Там же. С. 308.

идеей сотериологии Иринея Лионского является Боговоплощение. Отвечая на вопрос, с какой целью Слово Божие стало человеком, святитель пишет: «Сын Божий сделался Сыном Человеческим, чтобы человек, соединившись с Сыном Божиим и получив усыновление, сделался сыном Божиим»²². Таким образом, главная цель Боговоплощения – это обожение человека.

Размышляя над вопросом о том, как спасительное действие Сына Божия могло спасти потомков Адама, Ириной Лионский вводит термин «рекапитуляция». Сейчас это термин активно применяется в биологии в значении повторения признаков предков в развитии современных организмов. В работе святого Иринея этот термин употребляется в рамках его учения о единстве плоти Адама с его потомками. Таким образом, Христос, восприняв человеческую плоть, смог распространить плоды Боговоплощения на весь человеческий род²³. Кроме этого, рекапитуляция проявилась в том, что Христос повторил основные события жизни Адама. Как и первый человек, Новый Адам – Христос испытывал голод и жажду и вкушал яства от земли, утомлялся, был искушен дьяволом, а также «принял смерть в тот же день, в который умер Адам»²⁴. Там, где первый человек совершил непослушание, Христос «смирил Себя, быв послушлив даже до смерти» (Флп. 2,8). Именно в этих событиях повторения жизни Адама, по мнению Иринея Лионского, и заключается главный смысл спасения человека. А рекапитуляция приводит к восстановлению падшей природы человека.

Одним из последствий грехопадения было подчинение власти дьявола, поэтому для восстановления необходимо освободиться от этой власти. Для этого требовалось, по мнению святого Иринея, восстановить борьбу с дьяволом, в которой первые люди потерпели поражение, и победить его. В этой борьбе проявляется милосердие Божие к падшему человеку и Божественная справедливость по отношению к дьяволу, который впустил в

²² Там же. С. 296.

²³ Скурат К. Е. Наставления великих учителей Церкви. Яхрома: Троицкий собор, 2008. С.60.

²⁴ Св. Ирины Лионский. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. С.495.

мир грех. При этом победителем дьявола стала человеческая природа, «ибо враг не был бы побежден справедливо, если бы победивший не был человек от жены»²⁵. Но падший человек не обладал нужными силами для этой борьбы, поэтому это было по силам только Христу, который соединял в Себе божественную и человеческую природу, «ибо если бы не человек победил врага человеческого, то враг не был бы побежден законно»²⁶. Победа над дьяволом стала возможной только после Крестной смерти Христа, Его сошествия во ад и Воскресения.

Второй этап в деле спасения падшего человека святитель видит в победе над смертью. Это было возможно только принятием Христом смерти на Себя. Ириной Лионский придает особое значение крестной смерти для искупления человека. Смерть Христа была следствием послушания Богу Отцу в отличие от смерти Адама, она должна была стать умиловительной жертвой за грехи людей для возобновления общения человека с Творцом. «И поэтому в последние времена Господь через Свое воплощение возвратил нас в дружбу, - пишет святитель Ириной, - умиловляя за нас Отца, против Которого согрешили, и Своим послушанием покрывая наше непослушание и даруя нам общение с нашим Творцом и покорность»²⁷. Искупление людей осуществляется через Крестную смерть, и проявляется в примирении человека и Бога. При этом искупительная жертва Христа не смогла бы осуществиться, если бы Он не был истинным человеком, а так как человек сам виноват в своем грехопадении, то для примирения с Богом нужно еще и прощение грехов. А это мог сделать только истинный Бог.

Христос выступает посредником между Богом и человеком. Но сущность этого заключается не в уплате выкупа за человека, как говорили последователи теории Ансельма Кентерберийского, а в добровольном принятии Христом смерти и страданий. «Христос есть человек и вместе Бог,

²⁵ Там же. С. 497.

²⁶ Там же. С. 294.

²⁷ *Св. Ириной Лионский*. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. С.489.

- пишет Иринеи Лионский, - чтобы как человек сострадать нам, а как Бог, отпускать нам долги наши, которыми мы должны Богу Творцу нашему»²⁸.

Святой Иринеи также сообщает о действии Святого Духа в деле спасения. Именно Им происходит обновление падшего человека и возвращения ему богоподобия. Поэтому можно отметить особую роль Церкви Христовой, в которой пребывает Святой Дух, в деле спасения.

Таким образом, святитель Иринеи Лионский первый из христианских богословов, который раскрыл учение Церкви о значении искупительного подвига Христа. Несмотря на некоторую схожесть с юридической теорией искупления, которая проявляется в учении о Божественной справедливости и умиловительной жертве Христа, Иринеи Лионский уделяет большое внимание не только Крестной смерти, но и Боговоплощению и Воскресению Иисуса Христа. В деле спасения человека отмечена роль всех лиц Святой Троицы. Кроме того, юридическая теория искупления ставит целью воздать должное Богу, а учение Иринея Лионского сообщает об обожении как главной цели дела спасения.

Представители Александрийской богословской школы раскрывали учение о спасении, придавая особое значение благодати Божией, и более подробно говорили об обожении. Среди творений представителей этой школы рассмотрим труды святителя Климента Александрийского. В своих произведениях он опирается не только на Священное Писание и Предание Церкви, но и на наследие античной философии, в основном Платона.

В своем учении о спасении Климент Александрийский отмечает, что человек сотворен для бессмертия. Но, обладая свободной волей, человек нарушил заповедь Бога и стал рабом греха, впусив смерть в свою природу. Спасение человеку дается через Христа, который открыл людям истину. Поэтому в первую очередь Он является Учителем. Но Христос также и Искупитель. Через Его крестную смерть омыты все грехи людей, так как была принесена спасительная жертва Первосвященником Христом.

²⁸ Там же. С. 483.

Воплощение Сына Божия, Его служение и Крестная смерть дали возможность обожения. В труде «Строматы» Климент описал этапы этого процесса. Сначала язычник приобщается к истинной христианской вере, затем становится совершенным христианином, после смерти человек приобщается к ангельской жизни, и далее входит в непосредственное пребывание с Богом. При этом он отмечает, что человек станет Богом не по природе, но по благодати.

Таким образом, Климент Александрийский в вопросе искупления делает акцент на преобразовании внутри человека, что не соотносится с юридической теорией.

1.3. Дальнейшее развитие святоотеческого учения о спасении

Учение о спасении также раскрывается в трудах преподобного Антония Великого. По его учению, первые люди созданы святыми и пребывали в постоянном общении с Творцом. Но нарушение заповеди привело к тому, что «наша духовная природа с высоты славы и достоинства своего ниспала в бездну бесславия и уничижения»²⁹. Грехопадение привело человека к рабству дьяволу, так как «естественные разумные силы» человека были умерщвлены. На протяжении Ветхого Завета к людям посылались пророки, призывавшие их к покаянию, но грех настолько поработил человека, что ни одно тварное существо не могло ему помочь. Это мог сделать только вечный и бессмертный Бог, Который, приняв человеческую плоть, умалил Себя и стал «искушен во всем, кроме греха» (Евр. 4:15). «Наша немощь была причиной того, что Сын Божий принял на Себя образ немощи, - пишет святой Антоний Великий, - наша нищета побудила Его облечься в образ нищеты, наша мертвенность подвергла Его позорной

²⁹ *Антоний Великий*. Поучения. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2019. С. 298.

смерти»³⁰. Только после Крестной смерти и воскресения Христа стало возможно спасение и воскресение людей.

Преподобный Антоний Великий свое учение об искуплении излагает в соответствии со Священным Писанием и личным духовным опытом. Он отмечает, что человек в своей жизни должен продолжать совершенствоваться и духовно возрастать, при этом надеясь на помощь Божию.

Наиболее полно раскрыл учение о спасении святитель Афанасий Александрийский. Все вышеупомянутые отцы оказали влияние на сотериологию святителя Афанасия.

Святитель в своих трудах отмечает, что спасение людей, хоть и стало возможным с момента Боговоплощения, но начинает приготавливаться уже в Ветхом Завете. Через праотцев, судей, пророков Господь действует на еврейский богоизбранный народ, но и языческие народы стремились к познанию Истины, в чем и проявлялось божественное попечение.

Важной особенностью учения о спасении святителя Афанасия Александрийского стала его идея об участии в деле спасения всех Лиц Святой Троицы. Так как во время служения святителя велись тринитарные споры, то данное убеждение было очень актуально. Участие Троицы в спасении человека объясняется тем, что Она «нераздельная по существу, и едино Ее действие»³¹. Это понимание подтверждается Священным Писанием. Например, «что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец» (Ин. 12, 50) или «Дух Господень на Мне» (Лк. 4,18). Об этом и раньше писали отцы Церкви, например, упоминаемые выше священномученики Игнатий Богоносец и Иринеи Лионский, но святитель Афанасий Александрийский уделил этому больше внимания, скорее всего из-за тринитарных споров. Участие Лиц Святой Троицы святитель формулирует следующим образом: «Отец творит и обновляет все Словом в Духе Святом»³².

³⁰ Там же. С.300.

³¹ *Афанасий Великий, свят.* Творения. Изложение веры. М.: Изд-во СТСЛ, 1902. С.41.

³² Там же.. С.37.

В своем учении о спасении Афанасий Великий повествует обо всех аспектах подвига Господа Иисуса Христа, но в большей степени уделяет внимание Боговоплощению. Святитель считает, что воплощение Христа стало возможно по причине милосердия и человеколюбия Божия.

Как и Ансельм Кентерберийский, Афанасий Великий задается вопросом о причине вочеловечения Бога Слова. При этом, в отличие от западного богослова, святитель считает, что для Бога нет ничего невозможного и спасение могло произойти иначе. Святитель Афанасий отмечает, что «искуплению прилично было совершиться не чрез другого кого, но чрез Того, Кто Господь по естеству»³³. Также он приходит к мысли, что одного покаяния для человека недостаточно. Грех в мир был внесен дьяволом, а человек его добровольно принял, следствием чего стало тление и смерть. Поэтому просто покаяние не может привести к спасению, так как в покаянии только прощается грех, а тление не прекращается. Смерть привязана к телу, поэтому для победы над ней необходимо было Слову обрести смерть в теле для ее уничтожения.

Святой Афанасий также отмечает, что, несмотря на всемогущество Божие, Бог не стал одним Своим словом разрушать клятву, так как это не полезно для человека. Получив прощение единожды, люди могли подумать, что получают его и после очередного падения, и так «непрестанно согрешая, непрестанно имели бы они нужду в прощении и никогда не освободились бы от вины»³⁴.

Таким образом, Боговоплощение в деле спасения должно было обновить падшую человеческую природу и обновить образ Божий в человеке.

Кроме того, святитель Афанасий пишет, что Искупителем может быть только Бог и человек, отмечая, что Бог стал человеком, «чтобы даруемое как

³³ Там же.

³⁴ *Афанасий Великий, свят.* Творения. Слово о воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти. М.: Изд-во СТСЛ, 1902. С.352.

бы Ему, перешло на нас»³⁵. Человеческая природа, соединившись с Божеством, пришла к своей главной цели – обожению.

Учение Господа Иисуса Христа также способствует спасению человека. Христос указал новый закон, который приводит к спасению, и показал собственным примером его исполнение. «Теперь каждый слышит, что вещает Спаситель, - пишет святитель Афанасий, - и как бы смотря на картину, заимствует у Него пример для своей деятельности»³⁶. Все, что сказано или совершено Господом, совершено ради спасения людей.

Как и другие отцы Церкви, Афанасий Великий уделяет большое значение крестной смерти Христа, отмечая, что вся жизнь Спасителя – это единый Крест и искупительный подвиг. На кресте была принесена Спасительная жертва «не ради Себя, но для бессмертия и спасения всех»³⁷. Святитель Афанасий именует Христа Первосвященником, который единожды совершил верную жертву³⁸.

Смерть человека, как уже отмечалось, является следствием греха, и она прекращает земную жизнь грешников. Для безгрешного Христа смерть не была необходимостью, а поэтому принята добровольно, то есть является делом любви Бога (Который отдал свою безгрешную жизнь) к человеку и миру. Христос Своей смертью искупил людей от проклятия, и теперь мы умираем не как осужденные на смерть, но «ожидаем общего воскресения, которое во время свое явит совершивший его и даровавший Бог»³⁹.

Воскресение Господа Иисуса Христа стало подтверждением всех Его слов и действий, а также обетованием всеобщего воскресения. А Вознесение привело к восшествию человеческой плоти на небо, открывая путь для всех людей.

Таким образом, Афанасий Великий подробно изложил учение о спасении, не противореча более ранним отцам Церкви. Учение святителя

³⁵ Там же. С. 462.

³⁶ Там же. С. 414.

³⁷ *Афанасий Великий, свят.* Творения. Слово на язычников. М.: Изд-во СТСЛ, 1902. С.233.

³⁸ Там же. С.236.

³⁹ Там же. С.204.

Афанасия оказало влияние на сотериологию времен Вселенских Соборов. Среди его последователей следует отметить других великих богословов и светил церковных: Григория Богослова, Василия Великого, Григория Нисского, Кирилла Александрийского, преподобного Иоанна Дамаскина и других. Общей для всех была мысль о главной цели искупления – обожении. Но возникали и частные мнения, например, святитель Григорий Нисский выдвинул теорию выкупа у дьявола, что, по большому счету, и привело к появлению теории Ансельма Кентерберийского.

Отцы Церкви в основном сохраняют единство в своих сотериологических идеях, избегают рационализма в объяснении. Использование юридических терминов носит метафорический характер, так как нельзя объяснить Божий Промысл человеческими понятиями. Католические и протестантские теории искупления имеют много крайностей, вызванных рациональным подходом. Юридическая теория, сформировавшаяся в русской богословской мысли, избегает этих крайностей и в большей степени соотносится со святоотеческим учением. Наиболее значительным недостатком юридической теории можно назвать ограничение тайны искупления крестной жертвой Спасителя, в то время как у святых отцов общей является мысль о значимости для нашего спасения всех этапов жизни и подвига Христа.

Отдельно следует упомянуть о средствах передачи православного догматического учения верующим. Вполне очевидно, что само наличие канонов бесполезно, если они не претворяются в практической жизни верующими⁴⁰. Не для того Христос сообщил Свое Божественное учение апостолом и ученикам, чтобы они, записав его, положили на полку или использовали лишь в полемике с представителями других верований.

Поэтому, по мнению замечательного богослова XX в. протоиерея Петра Гнедича «Церковное Предание об искуплении и спасении человека заключено не только в творениях отцов Церкви, но и в другом важном

⁴⁰Флоренский П., свящ. Столп и утверждение истины. М., 1914. С. 367.

источнике, хранящем догматическое учение – православном богослужении. Этот источник наиболее близок к конкретному человеку, ищущему вечной жизни с Богом»⁴¹. И далее он продолжает свою мысль о важности богослужения, как способе сохранения церковного Предания: «В православном богослужении выражается голос Церкви в виде текстов молитв и песнопений. Церковь с особым трепетом относится к формированию строя и содержания богослужения с ранних веков христианства, а потому чистота заключенного в нем догматического учения не должна подлежать сомнению (Следует заметить, что творцы богослужебных текстов вносили в них догматические понятия после определения их на Соборах. Это настолько явно, что не нуждается в примерах, поэтому можно ограничиться одним указанием на включение в древний текст литургии понятия единосущия Лиц Святой Троицы в ответы народа (лика) после возгласов: «Возлюбим друг друга» и «Благодарим Господа».)»⁴².

О сохранении догматического учения в церковно-богослужебных текстах заботились многие святые отцы, а также видные церковные иерархи. Это убеждение было подтверждено на поместных соборах и зафиксировано в канонических сводах: «Все сии книги содержат здоровое и истинное богословие и состоят из песней или выбранных из Священного Писания, или составленных по внушению Духа, так что в наших песнопениях только слова другие, нежели в Писании, а собственно мы поем то же, что в Писании, только другими словами»⁴³.

Сохранение в богослужении учения церкви, это не только способ донести и сохранить вероучение для будущих поколений, этого своего рода проверка истинности и подлинности святоотеческого наследия перед взором всех ее членов. Решения, принятые в залах соборов, возможно, были не доступны для слуха всей церкви, но исполняемые тексты с изложением

⁴¹ Гнедич П., *прот.* Догмат искупление в русской богословской науке. Электронный ресурс. URL: <https://predanie.ru/book/83137-dogmat-iskupleniya-v-russkoy-bogoslovskoy-nauke/> (Дата обращения 4.02.2023)

⁴² Там же.

⁴³ Послание восточных патриархов. М., 1860. С. 87.

догматических истин на богослужении «проверялись» и утверждались молитвой и тех, кто их совершает, и кто посредством их слушает. Не смотря на спорность происхождения некоторых из песнопений, при уровне развития современной церковной науки, многие из текстов являются источником церковного вероучения по сей день. Несомненно, большое количество материала можно почерпнуть в богослужебных текстах и для рассмотрения сотериологических вопросов.

ГЛАВА 2. Истоки и развитие юридической теории искупления

2.1. Правовые основания теории

Поскольку теория искупления оказала огромное влияние на формирование русской богословской мысли и во многом это влияние до сих пор имеет место, будет полезно в нескольких словах сказать о ее происхождении.

Теория искупления, отстаиваемая Ансельмом Кентерберийским, которая позже стала называться «юриспруденцией», берет свое начало в Ветхом Завете, римском праве и средневековом праве. Этот термин, активно используемый сторонниками этой теории, получил в дальнейшем широкое распространения в других сферах. Его влияние также можно увидеть в образе мышления, который иллюстрирует взаимоотношения людей с Богом, по законам, свойственным правовым отношениям между людьми.

Ветхий Завет содержит множество законов, касающихся не только служения Богу, но и политических норм и правил гражданского и семейного права. В еврейской традиции Пятикнижие Моисея называется Торой, что переводится как «Учение» и «Закон». Основные правила еврейского ветхозаветного закона содержатся в Исходе, Левите и Второзаконии. Еврейское право представляет собой синтез религиозного и правового подходов, признающих божественное происхождение права.

В законе Ветхого Завета использовалось слово «искупление». Митрополит Иларион (Алфеев) утверждает, что термин «искупление» в переводе на славянский язык равнозначен греческому слову *lytrosis* – т.е. «выкуп»⁴⁴. Чаще всего этим термином обозначается сумма денег, дающая в уплату свободу рабам и жизнь осужденным. Это слово в основном употреблялось в ветхозаветных обществах как норма права, касающаяся правовых отношений собственности. Например, если земля продавалась насильно (это дар Божий и не должна отчуждаться), была возможность

⁴⁴Иларион (Алфеев), митр. Таинство веры. Введение в православное богословие. М.: Эксмо, 2012. С.110.

выкупить ее близким родственником, называемым «Искупителем» (Лев. 25:26). Похожее представление было о рабах, о принадлежности народа израильского Богу (Лев. 25:55). Их порабощение не было нормальным, следовательно, порабощенный человек мог «искупить вину».

В случае убийства закон Ветхого Завета давал право убить виновного: «Земля не очистится от крови, пролитой на нее, кровью пролившего ее» (Числ. 35:33). Приводили наказание в исполнение как правило близкие родственники убитых, называемые в славянских и русских переводах «кровными мстителями», буквально «кровными искупителями».

В приведенных примерах «искупление» обозначает исполнение установленного Богом закона и установления справедливости. По этой причине это слово активно использовалось в богословской мысли последующих поколений для обозначения дела спасения Господом Иисусом Христом. Ансельм Кентерберийский был не первым богословом, использовавшим этот термин. «Искупление», несмотря на его юридическое происхождение, используется в догматическом богословии по-разному. Во многом это связано с его библейским применением.

Сторонники юриспруденции пишут о согрешениях, совершенных против Бога, когда люди впадают в грех, приводя свидетельства из ветхозаветных писаний. Грех Адама и Евы имеет судьбоносные последствия, такие как отделение человека от Бога и подчинение дьяволу, испорченность образа Божия в человеке и сущности человека, изменение отношения человека к окружающему миру. Однако все эти изменения коснулись человека, и Бог не утратил ни одного из своих качеств. Оскорбление, с другой стороны, означает унижение чести или достоинства и не может быть применено к Богу.

В священных текстах Нового Завета продолжает употребляться понятие «искупление», часто заменяемый на слово «избавление». Этот синоним появляется как в славянских, так и русских переводах текстов Ветхого Завета. Сам Спаситель говорит об Искуплении в святом Евангелии:

«Ибо Сын Человеческий пришел не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить, положить душу свою за многих» (Мф. 20:28). Ряд ученых (С. Пейдж, Б. А. Тихомиров и др.) берут эти слова Христа за исходный пункт всех теорий искупления и на них развивают свои умозаключения.

Если обратиться к апостольским посланиям Петра и Павла, то также обнаружим этот термин. Не однократно он встречается и в Откровении апостола Иоанна. В послании ап. Петра читаем: «Как у вас есть лжеучителя, так есть и лжепророки среди людей, которые вносят проклятые ереси и отрицают Господа, искупившего их и навлекают на них скорая погибель» (2Пет. 2:1). Кроме того, в Послании св. Павла к Евреям звучит наставление: «Он ходатай нового завета, результат Его смерти, которая была совершена для искупления грехов, совершенных в первом завете» (Евр. 9:15). Теперь же, независимо от закона, праведность Божия открылась всем верующим через веру в Иисуса Христа, продолжает мысль апостол в послание к римлянам (Рим. 3; 21-24). Священник Николай Петров отмечает, что «в этих словах находят все, что так дорого юридической теории»⁴⁵. В Откровении Иоанн Богослов восклицает: «Достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу» (Откр. 5:9). Апостолы и более поздние толкователи Священных Писаний намеренно использовали слово «искупление», когда описывали спасительный подвиг Иисуса Христа на кресте.

Неоднократно в письмах апостола Павла также говорится о примирении Бога с человеком, которое использовалось сторонниками правовой теории искупления для подтверждения своей теории. Так, апостол Павел поучает своих учеников в Коринфе: «Бог во Христе примирил с Собою мир и не возложил на людей грехов их» (2 Кор. 5:19). Таким образом, смерть Христа заменила смерть человеческую, стала «справедливой платой за грех», как выражался митрополит Макарий. Это подтверждается словами:

⁴⁵ Цит. по: *Гнедич Петр, прот.* Догмат искупления в русской богословской науке. С.143.

«возмездие за грех – смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6:23).

Итак, слово «искупление» неоднократно упоминается в Писании, и его многочисленные толкования могут применяться для поддержки юридических теорий. Примечательно и то, что основа правовой теории взята из синодального перевода, а не из греческого или славянского. Однако многие термины, характерные для этой теории, не используются в Библии. Например, термины «заслуга» и «удовлетворение» относятся к римскому и средневековому праву.

Переходя непосредственно к юридической теории искупления Ансельма, отметим, что на нее в значительной степени повлияло средневековое право, которое в свою очередь опиралось на римское право. При пристальном внимании станет очевидно, что римская античная культура, особенно ее законы, оказали большое влияние на всю западную цивилизацию, в том числе и на католическую церковь. Вот почему, с самого начала своего существования западное христианство руководствовалось юридическими понятиями.

Все стороны общественной жизни римского государства, включая религиозную жизнь, подчинялись юридическим категориям. Эти ясные и рациональные принципы, были понятны большинству римского народа. Римская правовая система имела священный статус, и римляне считали, что она будет регулировать отношения не только в этом мире, но и в загробной жизни. На заре римского государства именно культ предков стал первым социальным институтом в правовой системе. В царскую эпоху римский орден был официально признан, и появилось официальное название *leges regiae* («королевский закон»). Во время республиканского правления гражданское правительство и религия были разделены, и римское право развивалось дальше в теократической среде. В имперский период произошло слияние государства и религии, шло обожествление власти. Восточный стиль правления в этом смысле оказал некоторое влияние. Император носил

дарованный ему Сенатом титул Августа, который, как считалось, указывал на божественное происхождение. Государственная власть стала объектом поклонения, что нашло отражение в праве.

В то время, когда христианство распространилось на обширную Римскую империю, Римская империя была на пике своего процветания благодаря совершенной правовой системе. Архимандрит Сергей (Страгородский) разбирая в своей статье о неправославные учения о спасении писал, что христианство с первых дней своих должно было мириться с духом Рима и образом или мыслью Рима. Ибо, как сказано выше, право охватывало все стороны жизни, от семьи до государства. Более того, будущий Патриарх пришел к выводу, что «становясь христианином, римлянин и христианство старался понять именно с этой стороны – он в нем искал, прежде всего, состоятельности правовой»⁴⁶. Это обязывает Ансельма Кентерберийского и его последователей в своих рассуждениях рационализировать истины христианства. Таким образом, время и западное мировоззрение наложили на область теологии те же принципы, которые применялись в области права. Рациональное объяснение было необходимо, чтобы закрепить точность и правильность христианского учения.

После объявления Миланского эдикта 313 г. отношения между государством и церковью изменились. Особенно в восточной части империи почти сразу же возникла тенденция к симфонии церкви и государства. Однако, на деле, все было намного сложнее. Как указывает известный канонист протоиерей Владислав Цыпин, «церковь оказывалась объектом цезарепапистских притязаний со стороны государственной власти»⁴⁷. Церковь была объектом притязания со стороны государственной власти, то есть притязания на то, что решающее слово в устройстве церковных дел принадлежит императору. Для Римской империи это был характерен консерватизм, так как до этого времени император обладал как светской, так

⁴⁶ Сергей (Страгородский), архим. Разбор инославного учения об оправдании: I. Учение средневекового инославного богословия // Богословский вестник. 1895. №4. Т.2. С.4.

⁴⁷Цыпин Владислав, *прот.* Каноническое право. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 774.

и религиозной властью. В отличие от Рима Восточные Церкви зависели от государства, и Константинопольский Патриарх не мог вмешиваться в государственные дела.

Что касается Западной Церкви, то здесь ситуация обратная. Поскольку столица переместилась в Константинополь, Рим стал своего рода окраиной, и поэтому церковь там стала верховной властью. А после падения Западной Римской империи церковь фактически взяла на себя ее светские функции. Здесь модно отметить, что Папа всегда стремился к светской власти, и это соответствовало мировоззрению Римской империи. Конечно, западные христиане не восприняли до конца идеи Римской империи, не придали божественного смысла юридическим понятиям и не ввели культ предков. Тем не менее, они были убеждены соответствию. Для них отношения в духовном мире были такие же, как и человеческие отношения в земном.

После Великого раскола 1054 г. между Западом и Востоком папская власть еще больше укрепила свое влияние, поднявшись над светскими правителями. Таким образом, Западная церковь была моделью государства нового типа, которое начало формироваться в средневековой Европе. Требовались новые кадры для поддержки нового государственного строя. С этой целью были открыты первые университеты, в которых помимо богословия изучались также риторика, логика и, конечно же, римское право. Духовенство стало закрытым привилегированным классом, имеющим доступ к прекрасному образованию.

Эти изменения привели к развитию и догматизации правовой теории искупления в католической церкви. Западное мировоззрение требовало, чтобы в сфере духовной жизни применялись те же принципы и отношения, что и в обычной жизни, организованной системой закона. Поэтому многие западные мыслители пытались применить рациональные методы познания к духовной сфере. Помимо Ансельма Кентерберийского, яркими представителями этого мышления являются Пьер Абеляр и Питер Ломбардо.

Понятие *satisfactio* – «удовлетворения», аналогично имеет правовые корни. Эта форма возмещения в настоящее время используется в международном праве и является формой политической ответственности. Он принимает форму формального признания проступка, попыткой извиниться. Сатисфакция не редко применялась в законах средневековых европейских обществ, основанных не только на римском праве, но и на варварских обычаях. Использовали термин для возмещения ущерба виновной стороной в результате кражи, убийства, других разрушительных действий. Также преступник, феодал, мог потребовать удовлетворения от своих вассалов. Вот почему Ансельм Кентерберийский, живший в раннем Средневековье, пытался объяснить отношения между Богом и человеком, используя в полной мере доступные, понятные и привычные для Средневековья рациональные рассуждения, и пришел к юридическому пониманию искупления.

Не безосновательно будет считать, что правовая теория искупления Ансельма Кентерберийского находится под сильным влиянием раннесредневековых феодальных отношений, римской юридической терминологии и богословских дебатов по вопросу искупления. Несмотря на существование Византийской империи, римское право оказало большое влияние на западноевропейскую цивилизацию, сплетя в единое целое светский быт и религиозную жизнь. На Востоке же юридические термины имели право на существование для объяснения искупления, но использовались только как особый прием для передачи образа взаимодействия Бога с человеком.

Как было уже указано учение о спасении развивалось в Православной Церкви с апостольских времен. Многие отцы Церкви посвятили свои сочинения сотериологии.

Подобно Ансельму Кентерберийскому, Афанасий Великий задается вопросом, почему Бог, Слово, стал плотью. В то же время, в отличие от западных богословов, святитель Афанасий считает, что для Бога нет ничего невозможного и спасение могло бы произойти иначе.

Таким образом, Афанасий Великий излагал учение о спасении, согласующееся с более ранними отцами Церкви. Учение святителя Афанасия оказало влияние на сотериологию как Вселенских Соборов, так и последующих творцов канонов: Василия Великого, Григория Нисского, Кирилла Александрийского, Иоанна Дамаскина. Их объединяет идея апофеоза, которая является главной целью искупления. Однако возникли и частные мнения, такие как теория искупления от дьявола св. Григория Нисского, которая привела к теории Ансельма Кентерберийского.

2.2. Развитие юридической теории в католическом и протестантском богословии

Свой труд «Почему Бог стал человеком» Ансельм Кентерберийский написал в 1098 году. Сам Ансельм так определяет свою задачу: «...по какой причине или необходимости Бог сделался человеком и, как мы веруем и исповедуем, смертью Своей вернул жизнь миру...»⁴⁸. Труд носит апологетический характер, так как в нем защищался догмат Боговоплощения. Догмат этот ставился под сомнение мусульманами, с которыми в то время были частые контакты у европейцев, и еретиками, например, в Провансе, откуда вышли катары и альбигойцы. Именно в этой работе оформляется так называемая юридическая теория искупления. Тему искупления и спасения он пытается раскрыть рациональным способом, поэтому «сотериологическую систему строит на аналогии с человеческими отношениями между оскорбителем и оскорбленным»⁴⁹, - замечает протоиерей Максим Козлов. Ансельм не является первым, кто вводит в оборот термины юридического характера для описания домостроительства искупления. Ранее подобным

⁴⁸ Ансельм Кентерберийский. Почему Бог стал человеком / Пер. Е. Нечинкина // Искупление. Материалы II Международного Симпозиума христианских философов. СПб.: ВРФШ, 1999. С.20.

⁴⁹ Козлов Максим, *прот.* Западное Христианство: взгляд с Востока. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С.190.

словесным инструментарием пользовался святитель Иларий Пиктавийский, однако он не уделял данным понятиям такое центральное значение, как это делал Кентерберийский архиепископ.

Согласно его теории, человек сам виноват в своих страданиях, совершив грех. Поэтому он справедливо страдает, дьявол законно мучает его, а Бог справедливо все это попускает. Из этих смелых утверждения и вырастает целая система латинского учения об отношениях человека и Бога в духовном измерении. Согласно рассуждениям видного католического богословия средневековья под первородным грехом нужно понимать оскорбление величия Бога и нарушение справедливого порядка. Человек согрешил и похитил у своего Создателя то, что принадлежит Ему. Вина будет тяготить грешника до того момента, когда он воздаст Богу должным образом, то что присвоил.

Нельзя не сказать и о теме предназначения человека, представленной в работе Ансельма Кентерберийского, так как она делает более понятным учение об искупительном подвиге Господа нашего Иисуса Христа. Ансельм пишет в своем труде о том, что отпавшие ангелы нарушили изначальное «совершенное число», и люди должны его восполнить. Для этого каким-то образом человек должен быть подобен доброму ангелу. Возникает интересный и сложный одновременно вопрос: «Можешь ли ты помыслить, чтобы человек, некогда согрешивший и не давший Богу удовлетворения за грех, а просто прощенный безо всякого наказания, стал равен ангелу, который никогда не грешил?»⁵⁰. Получается, что согрешив и не претерпев наказания человек не может быть причтен в ряды ангельского мира.

Из этих утверждений делается вывод, что Бог не может отпустить согрешение человеку без наказания, без удовлетворения, без возвращения Богу долга. Архиепископ Ансельм Кентерберийский неоднократно в своем сочинении констатирует безусловную необходимость страдания

⁵⁰ Ансельм Кентерберийский. Почему Бог стал человеком. С.38.

Богочеловека, чтобы воздать долг человеческого естества Богу. Дальнейшие западные исследования отчасти критикуют его за это, утверждая, что смерть не может являться самоцелью для Христа. Также слабодоказательной выглядит попытка представить Крестную смерть как сделку для удовлетворения «Божественного гнева»⁵¹. Тем не менее, мировоззрение Ансельма оказало внушительное влияние на формирование католических богословских идей. Целая плеяда его созерцательных умозаключений, касательно темы искупления перерабатывались и обогащались его последователями – католиками, а в последствии и протестантскими учеными-богословами.

Для Мартина Лютера, как и для Ансельма Кентерберийского важно использование термина *satisfactio* и идеи о том, что «Бог не может простить грех без воздаяния, так как этим нарушается закон справедливости»⁵². Но в их идеях есть серьезные расхождения. Ансельм в большей степени уделяет внимание оскорблению Божией чести, так как в этом есть нарушение Божьего мироздания. У Лютера делается упор на наказании за грех, так как этого требует справедливость.

Доктрина искупления, как и многие основы кальвинизма, изложены в труде «Наставления в христианской вере». Согласно учению Кальвина, грех Адама является тяжким преступлением, за которое он был наказан Богом⁵³. Адам совершил грех не по обману дьявола, а из-за собственных пороков: гордыни и тщеславия, которые перешли в неблагодарность. Дьявол же лишь подтолкнул ко греху своей ложью, и Адам, «поверив клевете дьявола, уничтожил пребывавшую в нем божественную славу»⁵⁴. Наказание за это несет не один Адам, а все его потомство. В этом выражается «первородный грех»⁵⁵. Человек отделился от Бога, «стал наследником вечной смерти,

⁵¹ Цит. по: *Корякин С. С.* Становление традиционной протестантской теории искупления // Вестник РХГА. 2016. Т. 17. №1. С. 268.

⁵² *Корякин С. С.* Становление традиционной протестантской теории искупления. С.268.

⁵³ *Кальвин Ж.* Наставление в христианской вере: [Пер. с фр.] /; [Предисл. А. Бакулова; Вступ. статьи Дж. Т. Макнила, с. IX-XLIV, Ж.-Д. Бенуа]. М.: Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 1997. С. 240

⁵⁴ Там же. С.242.

⁵⁵ Там же.

лишенным всякой надежды на спасение»⁵⁶, попал в рабство греху и дьяволу. При этом наказание, данное человеку, абсолютно законно и справедливо. Но ничего не происходит без воли Бога, и только она «является причиной всех вещей»⁵⁷.

Воплощения Господа Иисуса Христа является милостью Божией к грешникам. Именно через Христа они могут быть приняты и прощены Богом. Таким образом, Христос выступает в качестве посредника для примирения Бога и человека. Только Иисус Христос мог совершить спасение, так как является Богом и человеком. По мнению Кальвина «никто не в состоянии примирить нас с Богом, если не будет близок Ему»⁵⁸. Для примирения с Богом человек, не послушав Его, должен научиться послушанию. Для этого нужно принести плоть человека (Адама) как цену удовлетворения Божьему суду и понести наказание. Только Христос, который является истинным Богом, мог победить смерть, так как является истинной жизнью, мог победить грех, так как Он истинная праведность, мог преодолеть силу греха и дьявола, так как Его сила превосходит всякую силу⁵⁹. Христос становится Священником, который приносит Себя в жертву Богу Отцу.

Можно сделать вывод, что учение Ансельма Кентерберийского оказало огромное влияние на формирование юридической теории искупления, принятой в католическом и протестантском богословии. В ней представлены следующие идеи: отказ от теории выкупа дьяволу, которую разделяли ряд западных богословов; идея о сатисфакции Богу за нанесенное Ему оскорбление грехом; возрождение античной идеи справедливости. Также важно отметить, что Ансельм Кентерберийский делает недостаточный акцент на Воплощении и Воскресении Господа Иисуса Христа в деле искупления, но рассуждает в основном о крестных страданиях и смерти Христа. Это также разнится со святоотеческим учением о спасении и искупительной жертве.

⁵⁶ Там же. С.507.

⁵⁷ Там же. С.234.

⁵⁸ Кальвин Ж.. Наставление в христианской вере. С.463.

⁵⁹ Там же. С. 464.

Писание содержит в себе много юридических терминов, которыми пользовались и до Ансельма, такие как искупление и выкуп. Но в юридической теории искупления в большей степени преобладают средневековые отношения. На второй план уходит выкуп из рабства греху, который упоминался у апостолов, а уделяется внимание сатисфакции, понимаемой как удовлетворение Богу, ответ за оскорбление, нанесенное грехами человечества.

Предваряя следующую главу нужно отметить, что русские церковные ученые не относились к трудам архиепископа Кентерберийского Ансельма слишком предвзято. Тот же Михаил Скабалланочич, говоря о примирении в сотериологии несоединимых Любви и Правды Божией, не без симпатии отмечал, «если Ансельму это не удалось, то не удалось и никому до него и после него»⁶⁰.

⁶⁰Скабалланович М. И. Преосвященный Сильвестр как догматист. – «Труды Киевской Духовной Академии». 1909. № I. С. 193.

ГЛАВА 3. Учение о спасении в русском богословии

3.1. Сотериологические вопросы в наследии русских подвижников и богословов

Изучая творения русских православных богословов XIX в. нельзя не обратиться к учению о спасении таких подвижников как прп. Серафим Саровский, свт. Феофан Затворник, свт. Филарет (Дроздов). Кроме последнего, их нельзя назвать богословами-учеными в классическом смысле, но, по мысли прот. Георгия Флоровского, они являются богословами, имея живой опыт созерцания, личный опыт богопознания и практические шаги по пути личного спасения. Этот факт опытного познания Бога позволяет протоиерею Георгию ставить, например, прп. Серафима на одну ступень с Симеоном Новым Богословом в области мистического созерцания⁶¹.

Современный греческий богослов Христос Яннарис, не однократно продолжавший размышления Флоровского употреблял понятие «ограниченного богословие», называя таковым изучения исторических процессов поиска истины и конкретные богословские суждения по ряду вопросов. «В Православной церкви и в ее традиции богословие ... не было теоретическим развитием аксиом и идей, но выражением и формулированием опыта. Прежде чем стать учением, благовесте Церкви было событием. Познать событие означает участвовать, жить по нему означает особый образ жизни»⁶². Причем он отмечал, что для выражения многих богословских идей нужен особый язык, и подвижнический подходит больше всего.

Эта вводная информация главы помещена преднамеренно, чтобы показать, что богословские споры о спасении должны рассматриваться не только через призму школьного, ученого богословия, но и, возможно даже в большей степени, через не сформулированные и не классифицированные поучения отцов подвижников церкви.

⁶¹ Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. С. 392

⁶² Цит по: Карл Ф. Введение в современное православное богословие. Электронный ресурс. URL: <https://litmir.club/br/?b=593890&p=6> (Дата обращения 24.03.2023).

По мнению современного русского догматиста протоиерея Олега Давыденкова, «понятие «спасение» имеет две стороны: объективную и субъективную. Объективная сторона - всё то, что сделано ради нашего спасения Богом, что не зависит от нашей воли, что является для нас Его даром, потому что мы сами не смогли бы этого сделать при всем нашем желании. Субъективная сторона - это те усилия, которые нам необходимо приложить, чтобы воспользоваться этим даром, воспринять его, усвоить его. Учение об искуплении - это учение об объективной стороне спасения, о том, что сделано нашего ради спасения Богом-Искупителем»⁶³.

Вполне точно о домостроительстве спасения и искуплении писал русский философ Владимир Лосский: «Искупление - самое средоточие домостроительства Сына - нельзя отделять от Божественного замысла в его целом. Бог хочет всегда одного, одного свершения - обожения людей и через них всей вселенной. Но после падения человека в исполнение Божественного замысла вносятся необходимые изменения, изменения не самой цели, а образа Божественного действия. Грех разрушил первоначальный план - прямое и непосредственное восхождение человека к Богу. В космосе открылся катастрофический разлом. Надо уврачевать эту рану и возглавить потерпевшую катастрофу историю человека, чтобы начать ее заново»⁶⁴.

Многие современные догматисты обвиняют святителя Макария (Булгакова) в симпатии «юридической» теории искупления, причем в крайней ее форме, а также западному схоластическому пониманию Таинства Искупления. В этих утверждениях много правильного, но есть и некоторая недосказанность. Во-первых, кроме схоластического понимания искупления, безусловно, свойственного западу, другой развитой доктрины в русском богословии не существовало. Во-вторых, очень сложно обвинять святителя Макария, а точнее его религиозное мировоззрение в игнорировании

⁶³ Давыденков О., *прот.* Догматическое богословие. М.: Издательство ПСТГУ, 2017. С. 397.

⁶⁴ Лосский В. Н. Догматическое богословие // Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 208.

Священного Писания или несостоятельности в его понимании. Поэтому любая критика его сочинений должна начинаться не с упоминания предыдущих негативных работ о нем, а с досконального разбора его сочинений.

Это тщательно старался сделать уже упоминаемый в работе Петр Гнедич, выделяя «юридические» атрибуты спасения: «оскорбление и удовлетворение за него, заслуги и приобретение права, выкуп, долг и его уплата, цена»⁶⁵, «признание необходимости особой жертвы, удовлетворения, умилоствления, оплаты, без чего Бог не может отпустить грех и спасти грешника»⁶⁶. То есть речь идет об условиях, при которых правда Божия не может примириться с Его благостью. «Эта догматическая система имела и продолжает иметь большое влияние как на всё русское богословие в целом, так и на учение об искуплении в частности»⁶⁷.

Также в «юридической зависимости» обвиняется догматический конспект архиеп. Филарета (Гумилевского), т.к. он использовал католические системы по догматике. Влияние западного, в некоторых местах протестантского богословия проявляется в цитатах, ссылках, упоминаниях философов и теологов. Терминология и подход в изложении богословских идей об искуплении значительно отличается от святителя Макария. И все же некоторые выражения хотя и в более осторожной манере, имеют своим источником западный юрицизм: ««Бог не только бесконечно благ, но и бесконечно правосуден»⁶⁸. Правда вместо возвращения долга и платы архиепископ назначает примирение Бога с родом человеческим»⁶⁹.

Еще одну версию построения догматического вероучения в XIX в, предложил епископ Сильвестр (Малиновский). Его сочинение по

⁶⁵ Гнедич П., *прот.* Догмат искупление в русской богословской науке. Электронный ресурс. URL: <https://predanie.ru/book/83137-dogmat-iskupleniya-v-russkoy-bogoslovskoy-nauke/> (Дата обращения 4.02.2023)

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Игнатий Брянчанинов, *свт.* Полное собрание Творений и писем: В 8 т./Общ.ред. О.И. Шафранова.-2-е изд., испр. и доп. М.: Паломник, 2014. С. 27-30.

⁶⁸ Филарет (Гумилевский), *архиеп.* Православное догматическое богословие. В 2-х том. - Изд. 2-е. - Чернигов : Тип. Ильинского монастыря, 1865. С. 96.

⁶⁹ Там же. С. 98.

догматическому богословию в значительной степени разнится с догматикой и архиепископа Филарета Черниговского, и митрополита Макария Московского и Коломенского. В догматических построениях владыки Сильвестра, «помимо внешнего авторитета («догматы Божественны, и потому непререкаемы и непреложны»), «догматы являются истинным светом, просвещающим темные его (человека) глубины, и новым жизненным началом, вносящим в его природу новую истинную жизнь для передачи ее всему духовному существу человеческому»⁷⁰. Вопросы искупления и спасения он излагает без каких-либо подробностей: «Восточная Церковь соблюла и соблюдает его во всей неизменной целостности и силе, почитая в нем, согласно с древнейшею Церковью, самым главным и как бы средоточным то, что Иисус Христос, несмотря на то, что был Сыном Божиим и Человеком совершенно неповинным, добровольно пострадал и умер, с тем чтобы, принеся Себя Богу в жертву за грехи всех людей, приобрести им помилование и прощение, после же смерти воскресши, вознесясь и восседши одесную Бога Отца, стать вечным их пред Ним ходатаем и предстателем»⁷¹.

Не стоит думать, что указанными авторами их системами ограничивается русская богословская мысль в области сотериологии. Данного вопроса в своих трудах и обширных проповедях касался митрополит Филарет (Дроздов). Он не оставил системного изложения учения о спасении рода человеческого и искуплении, но в его проповедях и церковных сочинениях в той или иной степени виднеется узнаваемый отпечаток «юридической» зависимости его предшественников. Само понятие искупления им рассматривалось двояко в разные годы произнесения проповедей. Нельзя не отметить также, что своим трудам святитель не предавал одинакового значения. Некоторые сам отклонял для издания, другие исправлял, а некоторые даже не давал в печать.

⁷⁰ Гнедич П., прот. Догмат искупление в русской богословской науке. Электронный ресурс. URL: <https://predanie.ru/book/83137-dogmat-iskupleniya-v-russkoy-bogoslovskoy-nauke/> (Дата обращения 4.02.2023)

⁷¹ Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православного догматического богословия. Изд. 2-е. Т. 4. Киев. 1897. С. 173.

Святитель Феофан (Говоров) - затворник Вышенский так говорит о спасении: «Человек совершает дело своего спасения с помощью благодати Божией»⁷². Не человек сам по себе, не Бог, уничтожая человеческую свободу, а божественная благодать, укрепляющая немощное естество. Свобода остается, но как только человек стремится к богоугождению, благодать усиливает это чувство и стремление и открывает новые возможности на избранном поприще. Без благодати спасение не представляется возможным, но этим не уничтожается значение и сама необходимость свободы выбора человека. Интересно, что на сочинения Вышенского подвижника ссылались как представители юридической теории, так и их оппоненты. В «Начертании христианского нравоучения» святитель Феофан говорит об искуплении в духе митрополита Макария. Однако, в толковании апостола Павла, в переписке с духовными чадами он склоняется более к нравственной оценки этого акта божественного домостроительства, что было в дальнейшем использовано архимандритом Сергием (Страгородским).

В середине XIX в. святитель Игнатий (Брянчанинов) писал о невозможности спасения инославных, даже в контексте проявления любви Божией ко всем людям на земле. «Часто слышится от них вопрос: “Отчего не спастись язычникам, магометанам, лютеранам и всем подобным... Между ними много самых добродетельных людей”. Очевидно, что вопросы и возражение являются от совершенного незнания, в чем заключается погибель и спасение человеческие. Очевидно, что таким вопросом и возражением унижается Христос, выражается мысль, что Искупление и Искупитель не были необходимостью для человеков, что человеки могут удовлетворить своему спасению собственными средствами. Короче, этим вопросом и возражением отвергается христианство»⁷³.

Великий старец и подвижник XIX в. тоже уделял теме спасения свое внимание. Его высказывания не имели научно-характера и были записаны

⁷²Феофан (Затворник), свт. Начертание христианского нравоучения. М.: Правило веры, 2022. С. 15.

⁷³Игнатий Брянчанинов, свт. Полное собрание Творений и писем: В 8 т./Общ.ред. О.И. Шафранова.-2-е изд., испр. и доп. М.: Паломник, 2014. С. 301.

его собеседником, тем не менее, многие из его слов были использованы крупными богословами для построения своих догматических теорий. Наиболее известно его учение о стяжании Святого Духа знакомо многим. Здесь он говорит о спасении, как обождении человека посредством освящения его благодатью Святого Духа. По его мнению человек должен приобретать благодать Святого Духа всю жизнь, потому что уже в этой жизни для освященных людей наступает Царствие Божие. Про совершение добрых дел он говорил, что не важно сколько и какие добродетели совершает человек, главное чтобы они вели к главной цели – обождению. Главным средством к достижению его является молитва⁷⁴.

Через способность человека стяжать божественную благодать преподобный Серафим толкует все богословские и библейские истины. Бог вдохнул в первых людей благодать Святого Духа, благодаря чему он мог жить в раю. Потеряв это «дыхание жизни» до самого принесения Христом Крестной жертвы не было у людей благодати Духа Святого. Дело спасения, согласно преподобному Серафиму состояло в восстановлении благодатного освящения природы человека. Сначала Бог даровал благодать Святого Духа апостолам (Ин.20:22), отправляя на проповедь, затем после Вознесения. Теперь же эта благодать дается при крещении каждому христианину⁷⁵.

Священник Павел Флоренский, рассуждая о всеобщем спасении и любви Божией, говорит, что если бы в мире действовала только воля Божья, то не могли бы не спастись все живущие на земле. «Под углом зрения вечности все прощается, все забывается: будет Бог всяческая во всех (1Кор.15:28)». С другой стороны «сознание не может допустить, чтобы могло быть спасение без ответной любви к Богу»⁷⁶. Далее он делает вывод, что нельзя допустить, чтобы Бог принуждал свое творение к любви, а учитываю свободу воли человека, он может не откликнуться на любовь Божию.

⁷⁴О цели жизни нашей христианской. Беседа преподобного Серафима Саровского с Н.А. Мотовиловым. / Преподобный Серафим Саровский; Н.А. Мотовилов - Киев: Киево-Печерская Успенская Лавра, 2013. С. 6-9.

⁷⁵ Там же. С. 10-13.

⁷⁶Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 208.

Соответственно, существует вероятность невозможности всеобщего спасения. Таким образом, невозможна невозможность всеобщего спасения и возможна невозможность всеобщего спасения, что антиномично. «В пределах рассудка нет, и не может быть разрешения этой антиномии. Оно лишь в фактическом преобразовании самой действительности...»⁷⁷, заключает отец Павел.

Представленные сведения с достаточной уверенностью дают право предполагать, что на протяжении XIX в. у русских богословов не было выработано единое, согласованное мнение о домостроительстве спасения человека. Если другие положения догматики – учение о Троице, Таинствах, церкви были достаточно доказательно зафиксированы, то в отношении «искупления» такого согласия среди множества богословских теорий не наблюдалось. Поэтому сложно отдать предпочтение какой-то одной из существовавших систем, чтобы с достаточной уверенностью говорить, что ее положения будут согласовываться с возможными возражениями и контраргументами.

3.2. Правовые теории искупления в трудах митрополита Макария, архиепископа Филарета, епископа Сильвестра и митрополита Филарета.

Доктрина искупления в юридической интерпретации была закреплена в католическом и протестантском богословии, в то время как в Восточной православной церкви вопрос искупления не имел доктринального статуса. В XIX веке русская богословская мысль продолжала формироваться, порождая собственную доктринальную систему. Именно в это время в Россию пришла теория права, которая на некоторое время стала одной из основных. Начало ей положила уже упомянутая работа митрополита Макария и его осмысление смысла искупительной жертвы Христа через призму западной теории права.

⁷⁷ Там же. С. 208-209.

В вопросе грехопадения святитель говорит об оскорблении человеком Бога своими поступками, что требует адекватного искупления: «человек бесконечно оскорбил грехом своего бесконечно доброго <...> Творца и тем навлек на себя вечное проклятие»⁷⁸. Также митрополит Макарий отмечает, что мысль Ансельма в отношении изменения человеческой природы и удовлетворении Божественной справедливости согласна православному учению. Но далее в своей работе он отходит от подобных крайностей, которые явно выдают работы католических и протестантских богословов. Он соглашается, что довольствоваться «божественной истиной» не достаточно для спасения человека. Для полного спасения человека необходимо изменить его испорченную природу. Вот почему требуется «поглотить грех во всем существе человека, просветить его разум, исправить его волю, восстановить в нем образ Божий и уничтожить губительные последствия, порожденные грехом»⁷⁹. Только Бог мог сделать это.

Стоит отметить контекст, в котором появляется работа митрополита Макария. С 26 лет он был преподавателем догматического богословия в Санкт-Петербургской духовной академии. В ходе своей преподавательской деятельности митрополит Макарий написал "Догматический сборник" и "Введение в богословие", составленные на основе трудов святителя Дмитрия Ростовского. Таким образом, "Православное догматическое богословие" стало продолжением его предыдущих работ. Более того, светские власти поощряли его к написанию этой работы.

По объяснению Чистовича И.А. в своем труде о графе Протасове⁸⁰ в 1835 году он был назначен на должность обер-прокурора в Синод приближенным к нему светским чиновником, так как Святейший Синод считался подчиненным органом соответствующих приказов по делам духовного ведомства. Протасов был окружен советниками, которые были

⁷⁸ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. Т. II. С. 10.

⁷⁹ Там же. С 12.

⁸⁰ Чистович И. А. Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия. СПб., 1894. С. 355.

учениками иезуитских наставников и выпускниками Полоцкого университета. Таким образом, по мнению Петра Гнедича, в понимании христианства Протасовым и его окружением прослеживались следы "латинства". По утверждению протоиерея Георгия Флоровского, «в планы Протасова входило спешное издание новой богословской системы»⁸¹, что и было осуществлено. Более того, авторство предлагалось и митрополиту Филарету (Дроздову), и архиепископу Филарету (Гумилевскому), но владыка Макарий (Булгаков) оказался более сговорчивым.

Между 1849 и 1853 годами был опубликован обширный труд по догматическому богословию, который в дальнейшем был сокращен и на долгое время стал основным учебником по этому предмету. Его появление отозвалось в русском обществе. Многие отзывы были положительными и гласили, что это первая полная русская богословская система, написанная на живом русском языке, с точной системой терминологии и т.д. Среди сторонников митрополита Макария выделялись архиепископ Иннокентий (Борисов) и архиепископ Никанор (Бровкович). Вместе с тем, у митрополита было много критиков - епископ Игнатий (Брянчанинов), архиепископ Антоний (Амфитеатров) и епископ Иоанн (Соколов). Они в основном критиковали приверженность нового произведения схоластике и использование западной терминологии.

Архиепископ Филарет (Гумилевский) также стал автором "Системы вероучения", опубликованной в 1864 году. Эта работа была составлена на основе лекций, которые он читал в Московской духовной академии. При написании своих лекций архиепископ Филарет обращался к католическим догматам Бреннеру и Клее, что нашло отражение и в учении об Искуплении.

По мнению архиепископа Филарета, человек грешен перед Богом и не может "оправдать себя перед Богом". Понимая свою слабость и вину, люди во времена древнего мира приносят жертвы Богу, но им не под силу

⁸¹Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 218.

успокоить Божью справедливость. В то же время грех - это нарушение закона, а Бог является законодателем. Поэтому грех - это нарушение Божьих прав, и Бог "требуется воздаяния за нарушение закона". Добрый Бог решил "согласовать все небесное со всем земным". Посредником в этом деле был Христос, Искупитель, который смыл грехи людей своей кровью, "если только свобода не принесет грех снова". Архиепископ Филарет также приводит аргументы "согласно теоретическим принципам разума" и "согласно практическим принципам времени"⁸².

В своей работе архиепископ в основном ссылается на католических теологов, о которых шла речь выше, включая Ансельма Кентерберийского, Пьера Абеляра и Фому Аквинского. Но, несмотря на это и обилие юридических условий, архиепископ Филарет видит суть искупления в примирении Бога и человека: «Через смерть Христа Бог примирился с грешным человечеством». Это отличает данный богословский взгляд от классической католической теории, в центре которой стоит понятие долга и платежа. Более того, архиепископ Филарет не согласился с митрополитом Макарием и назвал его теорию о христо-католической переплате вдохновленной Фомой Аквинским и потому ошибочной.

Теоретические и практические принципы, использованные для доказательства его теории Искупления, не полностью убедили святителя Филарета. Поэтому в своем более позднем труде «Беседы о страданиях Господа нашего Иисуса Христа»⁸³ он приводит другие доводы. Например, «Крест - это любовь Божья, проповедник непостижимого блага» и «Закон любви открыт и ясен. Путь самоотречения показан в слове и жизни»⁸⁴. Объясняя природу искупления, в этих произведениях акцент делается на значении Божьей любви к человеку.

⁸² *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Православное догматическое богословие: В 2 ч. Изд. 3-е. СПб., 1882. С. 83-85.

⁸³ *Филарет Черниговский (Гумилевский), свт.* Беседы о страданиях Господа нашего Иисуса Христа. Электронный ресурс. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Chernigovskij/besedy-o-stradanijah-gospoda-nashego-iisusa-hrista/ (Дата обращения 2.02.2023).

⁸⁴ Там же.

В 19 веке (1878 год) появилась еще одна догматическая система, созданная епископом Сильвестром (Малеванским). В своем пятитомном труде «Опыт православного догматического богословия»⁸⁵ он, как и его предшественники, рассматривает вопрос об искуплении, но объясняет его лаконично и избегает академических терминов ("заслуга", "удовлетворение", "оскорбление"). В то же время, однако, его можно отнести к сторонникам юриспруденции искупления, поскольку, как отмечает архиепископ Петр Гнедич, это была «традиция русского научного богословия»⁸⁶.

В своей теории искупления епископ Сильвестр утверждает, что виновный человек потерял связь с Богом. В то же время, именно люди ощущали пропасть между собой и Богом. Епископ Сильвестр задает следующие вопросы. Это возможно только в том случае, если вина человека перед Богом будет снята и наступит полное примирение с Богом. Это возможно благодаря первосвященническому служению Иисуса Христа, Который Сам Себя принес в жертву для очищения греха человека. Епископ Сильвестр, ссылаясь на Писание (например, 1Кор. 6, 20, Мф. 26, 28, Рим. 5, 10), утверждает, что эта жертва имела неизмеримо большие последствия, чем прощение грехов, а также их оправдание и примирение с Богом.

Позиция епископа Сильвестра по вопросу искупления несколько отличается от мнения святителя Макария и архиепископа Филарета (Гумилевского). Известный киевский профессор Михаил Скабалланович утверждал, что владыка Сильвестр, «определяя учение об искуплении, искусно исключил все, что богословие добавило к Библии со времен Ансельма, особенно понятия удовлетворения (*satisfactio*) и заслуги»⁸⁷.

Таким образом, рассмотренные системы имеют свои особенности в изложении понятия искупления. Каждая последующая имеет более «смягченную форму» по сравнению с западной схоластикой, но все же мысли

⁸⁵Сильвестр (Малеванский), архм. Опыт православного догматического богословия: в 5 томах. СПб., Издательство: Общество памяти игумении Таисии, 2008. Т.3. – 546 с.

⁸⁶Гнедич П., прот. Догмат искупления в русской богословской науке. Электронный ресурс. URL: <https://litmir.club/br/?b=314962&p=7> (Дата обращения 2.02.2023).

⁸⁷Там же.

самых авторов не строго разграничиваются от положений, имеющих догматическое значение.

В продолжении разговора о вышеприведенной догматической системе невозможно не упомянуть трудов митрополита Филарета (Дроздова)⁸⁸. Некоторые исследователи его трудов, ссылаясь на длинный катехизис и несколько проповедей, относят святителя к сторонникам юриспруденции Искупления. По этой причине митрополит Филарет подвергся критике и осуждению как латинский и принадлежащий к схоластам. В Большом катехизисе на вопрос о том, как крестная смерть Христа освобождает нас от смерти и греха, митрополит Филарет ответил так: «Его вольное страдание и крестная смерть за нас, будучи бесконечной цены и достоинства, как смерть безгрешного и Богочеловека, есть и совершенное удовлетворение правосудию Божию, осудившему нас за грех на смерть, и безмерная заслуга, приобретающая Ему право, без оскорбления правосудия, подавать нам грешным прощение грехов и благодать для победы над грехом и смертью»⁸⁹. Современный богослов, преподаватель Калужской духовной семинарии протоиерей Василий Петров говоря об эпохе середины XIX века в Русской Церкви такие схоластические выражения называет «ансельмовский стилем»⁹⁰.

Однако при детальном изучении трудов святителя, в которых он неоднократно обращался к теме искупления, можно сказать, что его мышление было более свободным и глубоким, чем католическое юридическое понимание искупления. Из этого отец Петр Гнедич сделал вывод о несоответствии привычных богословских идей святителя с некоторыми текстами его сочинений: «пресловутая формула катехизиса вовсе не выражает взглядов митрополита Филарета, и вряд ли даже его

⁸⁸ *Городков Л.* Догматическое богословие по сочинениям Филарета, митрополита Московского. Казань, 1887.

⁸⁹ Пространный христианский катехизис Православных Кафолических Восточных Церквей. Варшава, Синодальная Типография, 1930, С. 41-42.

⁹⁰ *Петров В., прот.* «Удовлетворение правде Божией» в «Руководстве к исповеди» преп. Никодима Святогорца. Электронный ресурс. URL: <https://bogoslav.ru/article/5632460> (Дата обращения 16.02.2023)

собственных»⁹¹. В своих поздних работах святитель Филарет не использует юридические термины для разъяснения тайны искупления, а скорее подчеркивает моральную важность искупления. Вместо "долга", "удовлетворения" и "справедливости" святитель пишет исключительно о великой любви Бога к человеку. «Любовь Сына распята. Любовь Духа торжествует в силе креста»⁹², - говорит он в своей проповеди в Страстную пятницу. Божья истина - это Его всеобъемлющая любовь, и справедливость и честность не могут затмить ее.

3.3. Дальнейшее развитие учения о спасении в духовных школах Русской Православной Церкви

Начиная с епископа Сильвестра, к юридической теории искупления стали относиться с осторожностью, и в академической среде предпринимались попытки отойти от нее. В этом отношении заслуживают внимания работы известных ученых Московской и Казанской духовных академий - А. Д. Беляева и В. И. Несмелова.

Профессор Беляев в своей книге 1884 года «Любовь Божественная»⁹³ стремится самостоятельно понять природу Искупления и не опирается на труды митрополита Макария, как это делали многие представители академического богословия. Он уходит от классического книжного способа изложения материала, создавая эффект общения с читателем. Но ему не удалось избежать и недостатков, которые, прежде всего, были в сентиментальности и порой в бездоказательности приводимых доводов. Он пишет, что главная цель Бога, воплощающего истину, - наказать зло и восстановить поправленную справедливость. По его мнению, «несправедливо спасать нарушителей правды, которые не принесли удовлетворения», но

⁹¹Гнедич П., *прот.* Догмат искупление в русской богословской науке. Электронный ресурс. URL: <https://predanie.ru/book/83137-dogmat-iskupleniya-v-russkoy-bogoslovskoy-nauke/> (Дата обращения 4.02.2023).

⁹²Филарет (Дроздов), *митр.* Слова и речи. Т. 3. С. 22.

⁹³Беляев А. Любовь Божественная: Опыт раскрытия главнейших христианских догматов из начала любви Божественной. Изд. 2-е. М., 1884.

только Божья любовь «могла не только спасти людей, но при этом нарушить справедливость, наоборот, добиться того, что необходимо вообще»⁹⁴.

Несмотря на некоторые положительные отзывы об этой работе, она вызвала много критики. Главным недостатком является отсутствие ссылок на Отцов Церкви, которых он не называет в качестве источников из-за их «скудости и бессодержательности». Также, по мнению священника Павла Светлова⁹⁵, ученика профессора Беляева, работа Александра Дмитриевича является переводом статьи протестанта Крайбига. Стоит отметить, что отец Павел имел некоторую обиду на своего учителя профессора Беляева, что отразилось на его отзыве. Тем не менее, многие его замечания являются вполне справедливыми. Критического мнения о работе Беляева придерживался также протоиерей Георгий Фроловский⁹⁶.

Профессор В.И. Несмелов также затрагивает тему искупления в своем философском труде «Наука о человеке»⁹⁷. Виктор Иванович заключает, что Бог не может оправдать виновных, а может только отменить наказание, ибо невозможно неправду превратить в правду, а зло в добро. Хотя автор критикует юридическое понимание искупления в целом, эта линия мысли очень близка кентерберийскому Ансельму.

Очевидно, что русская богословская мысль смогла выработать юридическую теорию, освободившись от многих крайностей католической и протестантской версий. Распространение у нас этой теории было вызвано кроме прочего склонностью к западному богословию некоторых представителей Синода. Уже во второй половине XIX века юридическая теория подвергается критике. Полемика, вызванная этим вопросом, способствовала развитию русской богословской мысли.

3.4. Критика юридической теории

⁹⁴ Там же. С. 238

⁹⁵ Светлов П. Я., священник. Православное учение об искуплении и его изложение в книге доцента Московской духовной академии Александра Беляева. Киев, 1894.

⁹⁶ Фроловский Г., прот. Пути русского богословия. С. 436.

⁹⁷ Наука о человеке : В 2-х т. / Проф. В. Несмелов. – Изд. 2-е испр. и доп. – Казань : Центр. тип., 1906.

К концу XIX века постепенно появляется критика правовых теорий, которые имеют построение своих идей на святоотеческом наследии. Но сторонники этой теории также стали применять более сильные аргументы в свою пользу. Также стоит отметить, что использование западных юридических терминов русскими богословами почти всегда связано с творениями Святых Отцов, и поэтому не доходит до крайностей западных католических и протестантских авторов. Сторонниками правовой теории искупления являются профессор Киевской духовной академии М. Н. Скабалланович, архиепископ Елевферий (Богоявленский), архиепископ Серафим (Соболев), профессор Санкт-Петербургской духовной академии И. Г. Айвазов.

Противостояние «юридического» и нравственного понимания спасения в православии выразилось в сочинениях архиепископов Елевферия и Серафима с одной стороны и трудов архиепископов Сергия (Страгородского) и Антония (Храповицкого) с другой. Это были первые масштабные работы, представившие теорию искупления, отличную от общепринятой в академических кругах теории искупления и конкурирующую с теорией права. Митрополит Антоний отмечает молитву Гефсимании, где произошло наше спасение, и утверждает, что крест есть внешний знак того, что уже произошло в Гефсимании. Митрополит Елевферий в своем письме к митрополиту Антонию обращает внимание на его презрение к распятию Христа.

В своем ответе он раскрывает учение об искуплении. По его мнению, грех имеет две стороны. 1) «грехи против Бога» и 2) «развратные акты человеческой воли и все их пагубные последствия». Последствия греха — отчуждение от Бога, лишение благодати и испорченность. Более того, митрополит Елевферий говорит о грехе как о вине. Христос взял на себя первый аспект греха, грех перед Богом, а через него смерть, возмездие за грех. А так как Христос из любви своей добровольно претерпел смерть, то

это ни что иное как «жертва, приносимая Богу за грехи человечества, и удовлетворение его праведности»⁹⁸. Митрополит Елевферий утверждает, что «все пророчества о Христе относятся, прежде всего, к главным актам искупления Христа: Его страданию, смерти и воскресению», и, подобно другим упоминаниям о жертве Божией, подтверждает позицию Другие ссылки на Писание аналогичны.

Постепенно русская богословская мысль выработала важный аргумент против теории права, доказывая ее несовместимость с православным учением святых отцов.

Можно констатировать, что юридическая теория искупления Ансельма Кентерберийского прошла долгий путь и претерпела многие изменения и дополнения. Мы наблюдаем явные различия в толковании между католическим, протестантским и православным богословием. Русская богословская мысль, находясь под влиянием западных идей, смогла выработать множество производных теорий искупления, основанных на правовом понимании отношений между Богом и человеком. Более того, можно сделать вывод, что появление теории права в России ускорило становление русского научного богословия, ведь именно из-за полемики по столь важным вопросам стали появляться полноценные богословские тексты.

3.5. Взгляды Святейшего Патриарха Сергия (Страгородского)

Достаточно хорошо известна в богословских кругах работа архимандрита Сергия (Страгородского) «Православное учение о спасении»⁹⁹, которая многими признается одной из лучших научных работ по православному богословию. Она была защищена будущим Патриархом в качестве магистерской диссертации в Московской духовной академии в 1895

⁹⁸ Об искуплении: Письма митрополиту Антонию (Храповицкому) в связи с его сочинениями: "Догмат искупления" и "Опыт христианского православного катихизиса" / Митрополит Елевферий. - Париж : Издание Совета по учреждению Монашеско-Миссионерского Братства, 1937. С. 3.

⁹⁹ *Сергий (Страгородский), архим.* Православное учение о спасении: опыт раскрытия нравственно-субъективной стороны спасения на основании Св. Писания и творений святоотеческих. Казань, 1898.

г. и много раз переиздавалась. Вместе с тем, и в начале XX века и современные богословы все чаще рассматривают ее с небезосновательным вниманием критицизма. И этому есть обоснованные причины.

На первый взгляд, это сочинение, составленное из множественных цитат Священного Писания и святоотеческих трудов, создает впечатление глубинного изучения учения церкви в вопросах искупления, грехопадения, спасения и др. Но за этим массивом авторитетных текстов, некоторые видят смелые идеи самого архимандрита, а подчас и переформатированные идеи славянофилов и западных протестантских богословов. Такого мнения придерживался современник митрополита Сергия епископ Виктор (Глазовский) – впоследствии священноисповедник. Впрочем, последний обличал «в неправильном учении о Церкви и о деле спасении»¹⁰⁰ еще одного заметного богослова того времени митрополита Антония (Храповицкого). Епископ Виктор пытается связать неправильное учение о спасении с возникшей на его основе примирительного документа с атеистической властью.

История этого спора не начинается после выхода Декларации «О лояльности советской власти» в 1927 г., т.н. «Воззвания» митрополита Сергия, как заместителя местоблюстителя Патриаршего престола. Его истоки уходят на десятилетия назад. После выхода в печать диссертации будущего митрополита Сергия, которая получила довольно широкое распространение, в том числе и в светских либеральных кругах, на многие ее положения стала возникать реакция. Сначала она была умеренная и скрывалась под псевдонимами неизвестных критиков. Вскоре же стало понятно, что некоторые из них стали себя вольно или невольно обнаруживать, как например тот же епископ Виктор, выпустивший в 1912 г. полемическую статью в старообрядческом журнале под заголовком «Новые богословы». Есть основания полагать, что ему не удалось остаться неизвестным даже

¹⁰⁰ Ответы епископа Виктора (Островидова) на пятнадцать вопросов ОГПУ / Публ. и вступ. статья иерея Александра Мазырина // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2006. С. 142.

благодаря псевдониму «Странник», а точнее скрывавшийся за ним епископ попал в опалу. Критика митрополита Антония (Храповицкого) и Сергия (Страгородского) имела довольно серьезный характер. Он смело писал, что они «думая чрез искусственное расширение нравственной самодеятельности человека оживить христианство, в действительности только повторяют печальную судьбу известных еретиков XVI века – социниан»¹⁰¹. Не удивительно, что на эти обвинения последовала адекватная реакция имеющих достаточный вес в церкви иерархов. И вряд ли конфликт был исчерпан после начала революционных событий в стране и уж тем более к выходу Декларации. Т.е. спор из чисто богословско-научной сферы перешел в личностные отношения, что, безусловно, грозит предвзятостью к оппоненту. Отсюда ясно, что полностью принимать сторону кого бы то ни было в этом вопросе, будет также не научно.

Основная критика самой работы представлена отзывом оппонента диссертации профессором В.С. Соколовым, который достаточно в мягкий формах заявил об отсутствии внимания автора к теме искупления¹⁰², т.е. объективной стороне спасения человека. Этот разбор относился к оценке научных изысканий диссертанта. Ясно, что в то время никто не предполагал, что работа ляжет в основу церковного понимания, что такое спасение человеческой души, каким образом греховная природа искупается крестным подвигом Спасителя, роль благодати и добрых дел в этом контексте. В противном случае и внимание к диссертации и оценка ее выводов, возможно, имели бы более серьезный и всеобъемлющий характер.

Другая критическая оценка работы митрополита Сергия возникла уже в 40-е гг. в Зарубежной церкви под авторством архиепископа Серафима (Соболева). Здесь можно заметить еще более субъективное отношение критиков к митрополиту Сергию, т.к. в РПЦЗ отношение к его личности

¹⁰¹ Странник. [Священноисп. Виктор (Островидов)] Новые богословы // Церковь. 1912. № 16. С. 383.

¹⁰² Отзыв о сочинении архимандрита Сергия (Страгородского) экстра-ординарного профессора по кафедре истории и разбора западных исповеданий В. А. Соколова // Православное учение о спасении: Протоколы совета МДА 1895 г.

было явно отрицательное, а работа была издана в 1943 г. В какой-то степени очередная критика митрополита Сергия была реакцией на новый виток взаимоотношений Русской церкви со светской властью и, возможно, связана с ходом Великой Отечественной войны. Главная претензия заключается в том, что архимандрит Серафим видит в использовании Священного Писания и творений святых отцов митрополитом Сергием прикрытие своих «неправославных» идей. Это выражено в его словах: «мы находим поразительное изобилие цитат из святоотеческих творений, приводимых автором в качестве основания для его взгляда на дело нашего спасения. Но в то же время здесь, к сожалению, наблюдается неправильный метод пользования творениями св. отцов Церкви, изречения коих приводятся при свете их толкования автором в пользу его собственного взгляда на спасение»¹⁰³. Неправильным архимандриту Серафиму кажется то, что «правовые отношения» человека с Богом однозначно воспринимаются Владыкой Сергием как признак принадлежности к западному богословию, т.е. симпатии к инославным. Юридический подход для него, как бы критерий отличия православных от инославных¹⁰⁴. Митрополит обвиняется в отрицании искупительного, умиловительного характера Жертвы на Голгофе, а также добродетельного, как способе достижения вечного блаженства.

3.5. Сотериология в философии Владимира Соловьева

Главным исследователем это философа является его ученик Евгений Трубецкой. Нельзя сказать, что Соловьев привнес в религиозную философию новые идеи, но, пожалуй, можно согласиться тем, что ранее они не звучали в русском богословии.

О юридической теории искупления он писал так: «Эта [“юридическая”] теория, как известно, с особенной тонкостью обработанная Ансельмом

¹⁰³ *Серафим (Соболев), архиеп.* Искажение Православной истины в русской богословской мысли. София, 1943. С. 113.

¹⁰⁴ Там же. С. 114.

Кентерберийским... не совсем лишена верного смысла, но этот смысл совершенно заслонен в ней такими грубыми и недостойными представлениями о Божестве и Его отношениях к миру и человеку, какие равно противны философскому разумению и истинно христианскому чувству. Поистине дело Христово не есть юридическая фикция, казуистическое решение невозможной тяжбы, — оно есть действительный подвиг, реальная борьба и победа над злым началом. Второй Адам родился на земле не для совершения формальноюридического процесса, а для реального спасения человечества, для действительного избавления его из-под власти злой силы, для откровения в нем на деле Царства Божия»¹⁰⁵. Соловьев был любителем пространных философских идей и был склонен к систематике. Для него идея единства человеческого рода была актуальна во всех вопросах.

Соловьев был увлечен идеей единства человечества. Он выражал ее в понятиях «Софии», «мировой души». Все это неприемлемо для православного мировоззрения. Он пытался богословствовать в области христианства, но делал это в отрыве от предания церкви. Например: «Под первым Адамом (им) разумеется не отдельное только лицо наряду с другими лицами, а всеединая Личность, заключающая в себе все природное человечество»¹⁰⁶. Согласно его мнению, грех разделил весь мир на противоборствующие части и задач Христа была объединить все в единое целое. Протоиерей Петр Гнедич отмечает, «им, по-видимому, недостаточно ясно сознавалось значение крестной смерти Христовой в деле спасения человечества, ее, если можно так назвать, главного, центрального положения. Это обстоятельство тем более заставляет относиться с осторожностью к концепции Соловьева в целом»¹⁰⁷. Для него главное в деле спасения духовный подвиг и преодоление искушений. Очевидно, этот философ при

¹⁰⁵ Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. Соч. Т. 3. С. 151-152.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Гнедич П., *прот.* Догмат искупление в русской богословской науке. Электронный ресурс. URL: <https://predanie.ru/book/83137-dogmat-iskupleniya-v-russkoy-bogoslovskoy-nauke/> (Дата обращения 4.02.2023).

богатстве своего рассудка был не готов стать именно богословом, а не просто религиозным мыслителем. По выражению Георгия Флоровского, в стремлении создания христианской философии, «он пытался строить синтез из нецерковного опыта»¹⁰⁸.

Вообще религиозные представления Соловьева далеки от аскетизма. Его более волнует социальная проблематика. Он констатирует, что человечество, в принципе живет не правильно, а «для истинной жизни нужно... добровольное подчинение Богу, единодушие (солидарность) друг с другом и владычество над природой»¹⁰⁹. Он не упоминает цель человека в жизни вечной, но говорит об исправлении жизни земной: «Итак, чтобы исправить свою жизнь, нам нужно молиться Богу, помогать друг другу и полагать предел своим чувственным влечениям. Молитва, милостыня и пост – в этих трёх действиях состоит вся личная или частная религия»¹¹⁰.

Таким образом, он определяет условия той части дела спасения, которая принадлежит самому человеку, потому что не в его силах полноценно соединиться с Богом. Не в силах человека спасти человеческую природу даже в самом себе, но он обязан ее исправлять воздержанием. Кроме того, он говорит о наличии у человека общественных обязанностей перед открывающейся в мире благодатью Божьей.

¹⁰⁸ Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. С. 315.

¹⁰⁹ Соловьев В.С. Духовные основы жизни, 1882-1884. / . - Париж : УМСА-Press, 1925. С. 6.

¹¹⁰ Там же.

Глава 4. Нравственная теория искупления в трудах русских богословов

4.1. Развитие учения об искуплении в духовных школах в конце XIXв.

XIX век для русской догматической мысли был периодом и зарождения, и формирования, и процветания. Одной из главных задач было изложение православного учения о спасении согласно святоотеческому учению, а также восточной традиции понимания вопроса. Не будет преувеличением сказать, что западное влияние, правовая оценка вопроса не только имела значительный вес, но и долгое время попросту была безальтернативна.

Работа над раскрытием темы велась во всех крупных духовных образовательных центрах Русской Церкви того времени: в Московской, Санкт-Петербургской, Казанской и Киевской духовных академиях. В основном учение о спасении формировалось на исследованиях русских богословов по частным вопросам Искупления, Крестной Жертвы, грехопадения, учения о вере, добрых делах и т.д.

В Московской духовной академии продолжались богословские изыскания по этому направлению, а затем параллельно продолжались на трех факультетах: догматика - профессор А.Д. Беляев, Новый Завет - профессор М.Д. Муретов, сравнительное богослужение - профессор Д.Ф. Касицын и Василий Соколов. Например, только в 1887 г. в научной литературе МДА представлены четыре догматические сочинения, посвященные сотериологии – кандидатские труды Н. Модестова и А. Балландович, Н. Колосова и кандидата экономических наук А.Н. Коржавина. В течение нескольких последующих лет в духовных академиях защищались работы по разбору протестантских доктрин о спасении, искуплении и оправдании. В 1889 году в стенах Московской академии вышла в свет работа «Учение святого апостола Павла об оправдании», за авторством молодого ученого Н.

Недумова. В 1890 г. вышла книга В.Н. Мышцинского «Учение святых апостолов о законах дел и о законах веры», которая затем была положена им в основу одной из одноименных магистерских диссертаций. В 1891 г. - работа Михаила Тареева «Искушение Бога от дьявола в пустыни в связи со всей земной жизни Христа в качестве единого искупительного подвига Богочеловека» была принята Синодом как магистерская, с присвоением автору степени магистра богословия. Затем священник Павел Светлов защитил работу «Значение Креста в деле Христовом».

На тему искупления и оправдания предпринимались попытки изучать учение о спасающей вере и благодати. В 1888 году выходят труды на тему: «Новозаветное учение о благодати», «Православное учение о сущности и свойствах благодати», «Взаимное отношение между благодатью Божией и естественными силами человека», «Учение Нового Завета о возрождающей человека в новую тварь силе веры во Христа Спасителя». Все эти работы проходят тщательное рецензирование, а в случае присуждения ученой степени магистра, решение утверждалось Священным Синодом

Тщательной работой над одним из самых сложных разделов догматики работала корпорация Санкт-Петербургской Духовной Академии. Данное направление на кафедре догматического богословия профессор А. Л. Катанский.

Одной из лучших работ было признано сочинение Кулюкина «Попытка уяснения термина: спасение». В 1890 г. году студент Иван Страгородский (будущий Патриарх Сергей) защитил кандидатское сочинение на тему: «Православное учение о вере и добрых делах» С годами он переработал его в магистерскую диссертацию «Православное учение о спасении»¹¹¹, о которой мы говорили выше.

Вместе с академическими работами, в научную среду поступают труды епархиальных архиереев. В 1890 г. были изданы две книги о спасении

¹¹¹ Катанский А.Л. Отзыв в кн.: «Патриарх Сергей и его духовное наследство». М., 1947. С. 195–198.

владыки Антония: «Размышление о спасительной силе Страстей Христовых»¹¹² и «Что следует разуметь под “спасающей верой” по смыслу Божественного Писания»¹¹³. Эти работы были первыми серьезными попытками освободить русское богословие от влияния теории «удовлетворения», парализовавшей свободу изучения догматических аспектов спасения. Автор сразу получил высокую оценку своей работы от коллег, в том числе от известного профессора Василия Болотова.

В 1894 году теме сотериологии в Петербургской духовной школе была посвящена актовая речь профессора Ф. Тихомирова: «Дух отношения между благодатью и свободой в возрождении человека по руководству символических книг Православной Церкви»¹¹⁴. Отдельные положения его выступления оставили глубокое впечатление на профессоров академии. Ряд преподавателей взяли тезисы выступления для составления своих пособий по догматике.

В Казанской и Киевской духовной академии данная тема изучалась не с таким же энтузиазмом как в столице. Профессор Беляев выпустил свою монографию с критикой и богословским анализом католического учения о спасении. Кроме этого преподавателями и студентами было издано несколько статей по данному богословскому направлению. В Киеве выходит несколько статей М. Н. Скабаллановича, Д. Богдашевского (будущего епископа Василия) и А. И. Чекановского.

Вместе с изучением самих церковных догматов русские богословы с увлечением изучали историческое развитие учения о спасении. Наиболее заметной фигурой был священник Иоанн Орфанитский с сочинением «Историческое изложение догмата об Искупительной Жертве Господа

¹¹² Антоний (Храповицкий), архиеп.. Полное собрание сочинений. Т. 2. СПб., 1911. С. 51–56.

¹¹³ «Церковный вестник». 1890. № 47–48. – Полное собрание сочинений. Т. 2. С. 42–51.

¹¹⁴ Тихомиров Ф.А. Дух отношения между благодатью и свободой в возрождении человека по руководству символических книг Православной Церкви. Электронный ресурс. URL: <https://www.xra-spb.ru/libr/Tihomirov-FA/duh-otnosheniya.pdf> (Дата обращения 17.12.2022).

нашего Иисуса Христа». В ней автор толкует догмат искупления словами отцов Церкви и определениями Вселенских соборов. Внимание уделяется средним векам и современности. Поражает глубина изученности предмета и его полнота. Таких подробностей, как отзывались современники, трудно было найти даже в западных изданиях. Это можно объяснить тем, что при всей развитости, например, немецкой библеистики и церковно-исторического корпуса, их исследования в области сотериологии находились в зависимости от теории Ансельма. Поэтому и историю о «спасении» на западе рассматривали в контексте учения о сатисфакции.

Для русского православного богослова «отцы Церкви несравненно авторитетнее новых и новейших богословов, ибо они — не просто богословы своего времени, но и свидетели апостольского и древнецерковного предания... Мы тут должны более учиться, чем критиковать; мы должны внимательно и беспристрастно прислушиваться к голосу Древней Церкви — в том убеждении, что всеобщее и согласное учение отцов и учителей Церкви есть голос апостольского и церковного предания касательно того или другого христианского догмата»¹¹⁵.

Взгляды священника Иоанна были представлены в виде сравнения святоотеческого учения с теорией искупления Ансельма. Это наглядно демонстрировало несостыковки западной сотериологией с святоотеческой традицией и древнем преданием.

Подробно о появлении и развитии догмата искупления в своей книге «Значение Креста в деле Христовом» пишет протоиерей Павел Светлов¹¹⁶. (изд. 2-е. Киев, 1907).

¹¹⁵ Орфанитский И., свящ.. Речь перед защитой диссертации: «Историческое изложение догмата об искупительной Жертве Господа нашего Иисуса Христа», произнесенная 20 января 1905 г. — «Богословский вестник». 1905. № 3. С. 577.

¹¹⁶ Светлов П., прот. «Значение Креста в деле Христовом». Изд. 2-е. Киев, 1907.

К заслугам этих двух авторов можно отнести то, что они первые стали заниматься историческими исследованиями одного из главных христианских догматов.

В 1910 году вышел в свет очередной перевод главного сочинения Ансельма Кентерберийского «Почему Бог стал человеком». Отметим, что он был не первым, и в России Ансельма читали с XVIII в. Профессор МДАА. П. Орлов заметил: «лишь детальное рассмотрение сотериологических воззрений восточных и западных писателей в исторической перспективе и в связи с общим богословским мировоззрением этих писателей может дать богослову-систематику твердую почву для раскрытия тезиса об отличительных особенностях православной (восточной) и западной сотериологии»¹¹⁷.

4.2. Теория искупления М. Тареева.

Последовательное неприятие юридической теории искупления и потребность в ее замене привели к появлению нравственной теории.

«Нравственная теория искупления обращает основное внимание на этическую сторону искупительного подвига Христа Спасителя. Согласно этой теории, суть искупления в том, что через преодоление всех искушений, через послушание Отцу Христос явил высочайший пример для подражания»¹¹⁸. Возможно, единственное ее достоинство заключалось в том, что она стала альтернативой для крайности юридической теории. С ее помощью доказывалась недостаточная точность и правомочность некоторых юридических формулировок – «оскорбление Бога», «удовлетворение», «заслуги».

«Главная задача русской православной сотериологии заключалась в том, чтобы, сохраняя неприкосновенность догмата искупления в его библейском и церковном понимании, дать последовательное и строго

¹¹⁷ Орлов А. П. Сотериология Ансельма Кентерберийского. Сергиев Посад, 1915. С. 381.

¹¹⁸ Давыденков О., прот. Догматическое богословие. М.: Издательство ПСТГУ, 2017. С. 314.

мотивированное научно-богословское его истолкование, исходя из начал, заложенных в нем самом, а не привнесенных средневековой схоластикой»¹¹⁹.

Схоластическое правовое понимание искупления в Русской Церкви пытаются заменить на всестороннее его освящение: как объективной стороны, так и субъективной. Под объективной стороной понимается подвиг Христа на Голгофе, под субъективной – личное участие христианина в спасении своей души. Для этого требовалась единая точка зрения – евангельская и святоотеческая. Формальная богословская замена одного языка другим, введение в систему догматических построений новых терминов или переосмысление существующих не устраивала развивающуюся православную мысль.

«Лучшие представители русской богословской науки и религиозной мысли: выдающиеся богословы-иерархи Русской Церкви, профессора Духовных академий, иноки-аскеты и светские публицисты — как будто все соединились в стремлении глубже проникнуть в тайну нашего спасения и найти наиболее чистое и правильное ее изложение»¹²⁰.

Достаточно подробно указанные концепции в русском богословии конца XIX начала XX в. сформулировали профессора Михаил Тареев, Николай Петров и Павел Светлов.

Профессор Московской духовной академии Тареев в качестве главной идеи своей концепции придерживался Победы над. Согласно его исследованиям

Михаил Михайлович предполагает, что искупление человека происходит после победы Христа над искушениями. С этого началось возвращение утраченного достоинства людей путем утверждения «Богосыновнего настроения в условиях тварной, греховной жизни

¹¹⁹ Лисовой Н.Н. Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX-начале XX столетия. Электронный ресурс. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Lisovoj/obzor-osnovnyh-napravlenij-russkoj-bogoslovskoj-akademicheskoy-nauki-v-19-nachale-20-stoletija/#0_49 (Дата обращения 14.02.2023).

¹²⁰ Гнедич П., прот.. Изложение догмата искупления в трудах покойного Патриарха Сергия. – ЖМП. 1949. № 10. С. 27.

человечества»¹²¹. Если человеческая природа получила повреждения вследствие искушения и грех, так и вернуть свое изначальное состояние она способна после преодоления искушений в жизни. Он приводит параллель падения Ветхого Адама и восстановление человеческой природы в своем первоначальном достоинстве Новым Адамом.

«Существенные предусловия искушения, в соответствии с концепцией М. М. Тареева, составляют, во-первых, сама Богоподобность человека (заложенное в нем стремление к бесконечному и безусловному совершенству и блаженству), а во-вторых, подчиненность его материальным и пространственно-временным условиям жизни. Противоречие человеческой природы и порождает искушение нарушить данный Богом закон тварного бытия во имя Божественного начала в себе, то есть грех религиозного самооправдания человека, искажение должного соотношения человеческого и Божественного начал в человеке»¹²². Первородный грех заключался в самоотрицании человеком самого себя. Он захотел стать богом без Бога, отказавшись от Богосыновства.

В подобном ключе профессор трактует и Крестную смерть Спасителя. Она тесным образом связана с гефсиманской молитвой и мучительным борением Христа. Также как и преосвященный Антоний (Храповицкий) страданиям Господа в саду перед Распятием он придает большое значение, чем потом на Кресте. Акт послушания воле Отца совершалось в Гефсиманском саду, там была перенесена вся тяжесть предопределения, которая внешне исполнилась на Кресте. А победа Сына Божьего выразилась в том, что Он «неестественную для Него смерть перенес с Богосыновним настроением, с Богосыновним послушанием воле Отца, и чрез то победил рабский страх смерти, отнял у нее значение наказания

¹²¹Тареев М.М. Искушения Богочеловека как единый искупительный подвиг всей земной жизни Христа. М., 1892. С. 237.

¹²²Лисовой Н.Н. Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX-начале XX столетия. Электронный ресурс. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Lisovoj/obzor-osnovnyh-napravlenij-russkoj-bogoslovskoj-akademicheskoi-nauki-v-19-nachale-20-stoletija/#0_49 (Дата обращения 14.02.2023).

отчужденного от Бога человека и сделал ее радостным переходом от земли к небу»¹²³.

Таким образом, богословие Тареева направлено на определение смысла искушения Христа в его земной жизни. Он пытается показать борьбу Богочеловека с ложными идеалами в жизни людей. Эта борьба отличает подлинное Богосыновство от неправильного отношения к Богу и окружающему человека космосу. Такой подход затрагивает лишь антропологическую часть вопроса искупления и не касается отношения искупления к Богу. Очевидно ученый принципиально отказался от рассмотрения этого вопроса, видя в нем очевидный гностицизм.

4.3. Концепция искупления священника Павла Светлова, как жертвенного удовлетворения Богу.

В концепции¹²⁴ профессора протоиерея Павла Светлова остается принцип понимания искупления как жертвенного удовлетворения Богу. Тем не менее, само понятие «жертвы» имеет отчетливо нравственный оттенок. Жертва Божественной Любви отождествляется Правде Божьей. «Значение дела Христова заключается в восстановлении нарушенного грехом союза между Богом и человеком, которое рассматривается в органическом единстве двух моментов: объективного (Любви Божией к человеку) и субъективного (восстановление любви человека к Богу)»¹²⁵.

Человечество через Христа получило полную и истинную любовь к Богу. Он как Богочеловек обновил все существующие отношения творца и творения. Теперь Бог нам доступен через Ходатая, через Него мы любим

¹²³Тареев М.М.. Искушения Богочеловека как единый искупительный подвиг всей земной жизни Христа. М., 1892. С. 310.

¹²⁴Светлов П., прот. Значение Креста в деле Христовом. Опыт изъяснения догмата Искупления. Киев, 1893.

¹²⁵Лисовой Н.Н. Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX-начале XX столетия. Электронный ресурс. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Lisovoj/obzor-osnovnyh-napravlenij-russkoj-bogoslovskoj-akademicheskoy-nauki-v-19-nachale-20-stoletija/#0_49 (Дата обращения 14.02.2023).

Бога. Это произошло у Креста, на котором вознесся Царь мира, Которого Отец отдал на распятие за грехи всего мира. Отец Павле говорит о библейском учении о Крестной Смерти, которая является искупительной жертвой за людской грех. Это - жертва Божественной Любви, «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3: 16). Эта Любовь разрушает преграду между Богом и человеком, уравнивает грех на чаше Правосудия Божьего.

«Объединение Бога и людей на Кресте произошло не потому, что Бог усмотрел в страданиях Христа математически точное соответствие человеческим грехам, за которые страдал Христос, а потому, что эти страдания были возможным выражением любви человека к Богу. В страданиях Христовых Бог ценит не самые страдания, не боли и муки, Им перенесенные, а Любовь. Они получают значение не сами по себе, а как выражение любви»¹²⁶.

С субъективной точки зрения для восстановления прежних отношений с Богом человек должен принести ответную жертву, сораспяться Христу, пострадать со Христом и для Христа. Для оправдания и спасения человека по мнению протоиерея Павла требуется именно личное сораспятие Сыну Божьему. Однако он не ограничивает моментом Жертвы на голгофе объективную сторону искупления. Она продолжается Воскресением Богочеловека, вознесением на Небо, дарованием Даров Святого Духа.

Для обожения человеку необходимы два аспекта искупления: и объективный (Божественный) и субъективный (человеческий). Такой святоотеческой идеей и руководствовался протоиерей Павел Светлов для составления своей концепции спасения.

4.4. «Теория святости» профессора протоиерея Николая Петрова.

¹²⁶Светлов П., *прот...* Курс апологетического богословия. Киев, 1905. С. 354–355.

«Теория святости»¹²⁷ отца Николая представляет собой синтез мнений митрополита Антония (Храповицкого) и профессора Казанской академии Виктора Несмелова. Суть их такова. Даже после того, как человеку простились его грехи, ему все еще не доступна возможность находиться рядом с Богом, полностью любить Его, быть в единении с Ним. Спасение его совершается только после исцеления от духовной болезни, действительного очищения от грехов и возвращения святости. Общение с Богом возможно только после стяжания человеком святости.

Необходимым средством для достижения победы над грехом, по мнению профессора, должны были стать Страдания и Крестная Смерть Спасителя мира. Посредством их была восстановлена перводанная святость человеческого рода. Он видит Крест не оружием, с помощью которого приносится умиловительная жертва, а символ возрождения и приведения к Богу души человеческой. До Голгофы велась победоносная борьба Иисуса Христа с грехом, на Кресте Он одержал окончательную победу над ним. В этот момент сила искупления достигла наивысшей степени. Крест Христов – это оружие победы Сына Божия над злом, орудие возрождения изначальной святости на грешной земле. Отец Николай суммирует изложенные мысли: «Подвиг совершенного послушания Богу или победы над грехом чрез одоление всех искушений к нему даже до Крестной Смерти и есть та Жертва, которую принес Богу Иисус Христос как Первосвященник»¹²⁸. Иными словами, Жертва Христа для Петрова – это выражение послушания Богу Отцу. В то же время, «ходатайство Иисуса Христа и вменение людям Христова подвига состоит в том, что Христос объединился с родом человеческим и сострадательной любовью к людям и принятием самой природы их (кроме греха) сделал Свою победу над грехом и проклятием (в

¹²⁷Петров Н., *прот., проф.* Об искуплении. – «Православный собеседник». 1915. № 2.

¹²⁸Там же. С. 309.

подвиге совершенного послушания Богу) достоянием человечества, внес Собою новое начало в жизнь рода человеческого»¹²⁹.

Если подытожить все приведенные мысли, составляющие нравственную теорию, можно выделить несколько общих пунктов.

1. Искупление понимается как нравственный пример, подвиг Иисуса Христа, его любовь, покорность воле Бога Отца.
2. Процесс искупления напрямую связан не только с Жертвой Спасителя на Кресте, но со всей земной жизнью.
3. Крестные страдания – это выражение спасительной Любви Бога к человеку, это средство борьбы с нашими грехами.

Профессор Казанской духовной академии П. П. Пономарев говорил, что в совокупности исследования русских богословов представляют «достаточную богословскую базу для дальнейшего систематического раскрытия догмата искупления»¹³⁰. В своей работе «О спасении»¹³¹ Павел Петрович постарался собрать материал и раскрыть догмат спасения, взяв за основу волю Божью, ведущую все грешников путем спасения. К сожалению он смог опубликовать лишь часть своего огромного труда. Параллельно со «спасением» в христианстве, и в частности в русском богословии, он интересовался существованием подобной идеи в язычестве, в Ветхом Завете. Для него сотериология была тесно соотнесена с христологией, которая была ведущей наукой для правильности понимания идеи спасения.

В заключение данного раздела стоит отметить, что, безусловно, все мнения и некоторые аспекты русской сотериологии были не разобраны. Начатые в конце XIX и начале прошлого века споры и дискуссии по острым вопросам продолжаются и по сей день. Это говорит о том, что русская богословская мысль укрепляется и расширяет горизонты своих научных

¹²⁹ Там же. С. 320.

¹³⁰ Пономарев П. П. О спасении. Вып. 1. Казань, 1917. С. 7.

¹³¹ Там же.

интересов. Не все вопросы приведены к консенсусу, не все проблемы освещены, по причине ограниченности человеческих познаний в области формулирования догматов Церкви. В каком то смысле Искупление – это тайна, раскрывающаяся лишь тем,кто сам приближается ко Христу, приобщается Его Жертве.

В современной научной жизни появлению работ в данном направлении является залогом дальнейшего развития богословских изыскания православных русских ученых.

Однако, по мысли свт Феофана Затворника, нам необходимо не только умом, но и сердцем содержать то, чему учит Святая Церковь, и, приемля Божественные силы чрез таинства и возгревая их чрез все другие священнодействия и молитвы Церкви, иди неуклонно путем заповедей, под руководством законных пастырей — и несомненно достигнешь Царствия Небесного и спасешься»¹³².

¹³²Феофан Затворник, свт. Внутренняя жизнь. М., 1890. С. 3.

Заключение

Учение о спасении является одним из ключевых в богословии. Огромный вклад в сотериологию внес святитель Афанасий Александрийский, который наиболее полно отразил православное учение о спасении. Среди особенностей позиций святителя можно отметить: 1) участие в деле спасения всех Лиц Святой Троицы; 2) Боговоплощение как основа спасения людей; 3) спасительное действие земной жизни Господа Иисуса Христа; 4) Первосвященническое служение Христа через крестную смерть; 5) значение Воскресения и Вознесения Господа Иисуса Христа в спасении.

Во многом учение святителя Афанасия базируется на более ранних работах. Например, на взгляды святителя оказали влияние святые Климент Римский, Игнатий Богоносец, Поликарп Смирнский, Иустин Философ, Климент Александрийский, Иринея Лионский. Последний пристальное внимание уделял восстановлению первоначального образа общения Бога и человека. Он значительно развивает мысль ап. Павла о Новом Адаме: «Христос пришел возобновить и победить в той борьбе, в которой потерпел поражение Адам»¹³³. После Крестной смерти и Воскресения каждому человек способен повторить заповеданное восхождение от образа к подобию Божьему. Об этом мы читаем в аскетических творениях преподобного Макария Великого: «Благодать Божия сперва крещением устрояет то, что по образу, в то, чем оно было, когда создан был человек»¹³⁴. То есть после получения образа в крещении, человек своим стремлением, проявлением своей воли в следовании ко Христу благодатью Божией получает очертание подобия Божьего.

Отцы Церкви не противоречат друг другу, излагая учение о спасении, сохраняя преемственность. Использование юридических терминов носит

¹³³ Скурат К. Е.. Сотериология Иринея Лионского. // Богословские Труды. №6 С. 81.

¹³⁴ Попов И. В. Мистическое оправдание аскетизма в творениях преподобного Макария Египетского. //Труды по Патрологии. Т. I, 2004.С. 472.

метафорический характер, так как объяснение отношений Бога и человека нельзя с точностью описать человеческими понятиями.

В ходе исследования становится ясно, что многие термины, привычные западному богословию совершенно не естественны и незнакомы восточному, и тем более русскому. Как замечает протоиерей Василий Петров: «Православное предание не знает, что такое «удовлетворение правде Божией», как это понимали западные схоласты. Мало того, сам термин «удовлетворение» (ικανοποίησις) не встречается в трудах восточных отцов»¹³⁵.

Русская богословская мысль не была лишена влияния учения об «искуплении», но смогла выработать юридическую теорию, освободившись от многих крайностей католической и протестантской версий. Распространение у нас этой теории было вызвано кроме прочего склонностью к западному богословию некоторых представителей Синода. Уже во второй половине XIX века юридическая теория подвергается критике. Полемика, вызванная этим вопросом, способствовала развитию русской богословской мысли.

Попытка дать исключительно юридическое объяснение искупительному подвигу Иисуса Христа привела к привнесению в отношения между Богом и человеком черты вассальных правоотношений средневекового общества. В то время как на Православном Востоке юридические термины в объяснении смысла спасения оставались образами, в теории Ансельма они описывают формальные отношения согрешившего человека и Бога. Конечно, Священное Писание содержит в себе много юридических терминов, которыми пользовались и до Ансельма, такие как искупление и выкуп. Но в юридической теории искупления в большей степени преобладают средневековые отношения. На второй план уходит выкуп из рабства греху, который упоминался у апостолов, а уделяется

¹³⁵Петров В., *прот.* «Удовлетворение правде Божией» в «Руководстве к исповеди» преп. Никодима Святогорца. Электронный ресурс. URL: <https://bogoslov.ru/article/5632460> (Дата обращения 16.02.2023)

внимание сатисфакции, понимаемой как удовлетворение Богу, ответ за оскорбление, нанесенное грехами человечества.

Стоит также отметить, что сторонники юридической теории в России в качестве доказательств своей позиции обращались к синодальному переводу Библии. Также нельзя не отметить, что развитие юридической теории в западном и русском богословии привело к постепенному устранению крайностей изначальной версии.

В итоге проблема сотериологических споров пришла к двум аспектам.

1. Опровергая юридическую теорию спасения, оппоненты уходили в другую крайность, почти полностью отрицающую смысл добродетели, душевных и телесных усилий в деле личного спасения. В итоге истин, расположенная где-то посередине может быть установлена в результате полноценного диалога двух позиций и выработки святоотеческого консенсуса по данному вопросу.
2. Большое влияние на формирования православного учения о спасении в русском богословии оказали внешние факторы, как идеологические, научные, так и политическая обстановка в государстве, атеистический строй, массовая эмиграция. В результате этого, русские богословы были разъединены и имели даже личностные противоборства, что, несомненно, влияло на чистоту их исследований и утверждений.
3. В поисках святоотеческого понимания Жертвы Христа для спасения человечества некоторые русские богословы в противовес юридической теории пристальное внимание уделили нравственному аспекту. В Крестной смерти Спасителя они видели акт любви Бога ко грешному человечеству, который спасался этим божественным актом. И все же совершение спасения без участия самого человека не возможно, так как он должен стать участником этой спасительной Жертвы, ответить на призыв Христа, следовать за Ним и войти по благодати Его в Царствие Небесное.

К сожалению, большинство богословов, изучавших данную тему оставили свои сочинения или в виде классических школьных учебников,

имеющих лишь схематический вид. Либо это были духовные рассуждения старцев и духоносных подвижников, которые многие положения того, в чем они имели практический духовный опыт, просто не фиксировали письменно.

В итоге до настоящего времени вопрос сотериологии в русском богословии остается широким полем для дальнейшего исследования и систематизации.

Список источников и литературы

Источники:

1. *Антоний Великий*. Поучения. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2019. – 704 с.
2. *Афанасий Великий, свт.* Слово о воплощении Бога-Слова и о пришествии Его к нам во плоти// Афанасий Великий, свт. Творения: В 4 т. – М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. – Т. 1. – С. 191-264.
3. *Григорий Богослов, свт.* Послание 3, к пресвитеру Кледонию против Аполлинария – первое. Собрание творений. Минск Москва 2000. Т. II. – 596 с.
4. Святой Иустин - философ и мученик: Творения [Перевод / Предисл. А. И. Сидорова]. - М.: Паломник: Благовест, 1995. – 484 с.
5. *Кирилл Александрийский, свт.* О поклонении и служении в Духе и Истине.// Библиотека отцов и учителей Церкви. М., 2000. Т. VIII. – 733 с.
6. Писания Мужей Апостольских: [сборник] / пер. и коммент. П. Преображенского. – М.: Издательский совет Русской православной церкви, 2008. – 670 с.
7. Послание восточных патриархов. М., 1860. – 47 с.

Литература:

8. *Амвросий (Погодин), архм.* Об искуплении // Проповеди св. Геннадия II (Георгия) Схолария, патриарха Константинопольского / Пер. с греч., предисл. и комм. архимандрита Амвросия (Погодина). - СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. С. 447–525.
9. *Ансельм Кентерберийский.* Почему Бог стал человеком / Пер. Е. Нечинкина // Искупление. Материалы II Международного Симпозиума христианских философов. СПб.: ВРФШ, 1999. – 287 с.

10. *Антоний (Храповицкий), архиеп.* Догмат Искупления // Богословский вестник, 1917. Т. 2. № 8/9. – С. 155-167.
11. *Антоний (Храповицкий), архиеп.* Полное собрание сочинений. Т. 2. СПб., 1911. – 442 с.
12. *Архиепископ Питирим.* Основные проблемы современного богословского исследования в их развитии с конца XIX века. – «Богословские труды». Сб. Т. 5. М., 1970. С. 215-226.
13. *Беляев А. Д.* Догмат. Православная Богословская Энциклопедия. Т. 4. Пг., 1903. – 620 с.
14. *Безруких А.О.* Догмат искупления в современном богословии. // Материалы XIV Международного форума. Белгород, 2019. – 94 с.
15. *Беляев А.* Любовь Божественная: Опыт раскрытия главнейших христианских догматов из начала любви Божественной. Изд. 2–е. М., 1884. – 305 с.
16. *Булгаков С.Н., прот.* Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. – 415 с.
17. *Глубоковский Н. Н.* Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. Варшава, 1928. Репринт. – Вильнюс, 1991. – 189с.
18. *Глубоковский Н. Н.* Христово уничижение и наше спасение.// Православная мысль. Париж. 1930. Вып. II. С. 86-101.
19. *Гнедич П., прот.* Догмат искупления в русской богословской науке. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007. – 493 с.
20. *Гнедич П., прот.* Изложение догмата искупления в трудах покойного Патриарха Сергия. – ЖМП. 1949. № 10. С. 27-33.
21. *Городков Л.* Догматическое богословие по сочинениям Филарета, митрополита Московского. Казань, 1887. – 303 с.
22. *Давыденков О., прот.* Догматическое богословие. М.: Издательство ПСТГУ, 2017. - 456 с.

23. Духовные основы жизни, 1882-1884. / Владимир Соловьев. - Париж : УМСА-Press, 1925. - 191 с.
24. Игнатий Брянчанинов, свт. Полное собрание Творений и писем: В 8 т./Общ.ред. О.И. Шафранова.-2-е изд., испр. и доп. М.: Паломник, 2014.Т.3. – 630 с.
25. Иларион (Алфеев), митр. Таинство веры. Введение в православное богословие. М.: Эксмо, 2012. – 304 с.
26. Катанский А. Л.Об историческом изложении догматов. – «Христианское чтение». №5. Т. 1. 1871. С.791-843.
27. Козлов Максим, прот. Западное Христианство: взгляд с Востока. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 605 с.
28. Лосский В.Н. Искупление и обожение // По образу и подобию. М.: Издание Свято-Владимирского Братства, 1995. С. 95–105.
29. Лосский В.Н.Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 2012. – 586 с.
30. Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. Т.II. Сп.б., 1883. – 598.
31. Наука о человеке : В 2-х т. / Проф. В. Несмелов. – Изд. 2-е испр. и доп. – Казань: Центр. тип., 1906. – 934 с.
32. Никольский П. В.Письма о русском богословии. Вып. I. СПб., 1904. -157 с.
33. Орлов А. П. Сотериология Ансельма Кентерберийского.Сергиев. Посад, 1915. – 96 с.
34. О цели жизни нашей христианской. Беседа преподобного Серафима Саровского с Н.А. Мотовиловым. / Преподобный Серафим Саровский; Н.А. Мотовилов - Киев: Киево-Печерская Успенская Лавра, 2013.– 79 с.
35. Петров Н., прот., проф. Об искуплении. – «Православный собеседник». 1915. № 2. – 79.

36. *Питирим (Нечаев), митр.* Основные проблемы современного богословского исследования в их развитии с конца XIX в. // «Богословские труды». Сб. 5. М., 1970. С. 215-226.
37. *Пономарев П. П.* О спасении. Вып. 1. Казань, 1917. – 224 с.
38. *Попов И. В.* Идея обожения в Древневосточной Церкви. М., 1909. – 51 с.
39. *Попов И. В.* Мистическое оправдание аскетизма в творениях преподобного Макария Египетского. //Труды по Патрологии. Т. I, 2004.– 743 с.
40. *Светлов П., прот.* Курс апологетического богословия. Киев, 1905. – 382 с.
41. *Светлов П. Я., свящ.* Православное учение об искуплении и его изложение в книге доцента Московской духовной академии Александра Беляева. Киев, 1894. – 74 с.
42. *Сергий (Страгородский), архиеп.* Православное учение о спасении. – Репринт. – М.: Просветитель и др., 1991. – 264 с.
43. *Сергий (Страгородский), архм.* Разбор инославного учения об оправдании: I. Учение средневекового инославного богословия // Богословский вестник. 1895. №4. Т.2. - 320 с.
44. *Сильвестр (Малеванский), архм.* Опыт православного догматического богословия: в 5 томах. СПб., Издательство: Общество памяти игумении Таисии, 2008. Т.2 – 650 с.; Т.3. – 546 с.
45. *Симеон (Гаврильчук) иером.* Святоотеческая христология и антропология. Сборник статей. Выпуск 1. / иером. Симеон (Гаврильчик), Д. Гусев, иером. Пантелеимон - Пермь: Панагия, 2002. - 144 с.
46. *Скабалланович М. И.* Преосвященный Сильвестр как догматист. – «Труды Киевской Духовной Академии». 1909. № I.С. 175-201.
47. *Скурат К.Е.* Наставления великих учителей Церкви. – Яхрома: Троицкий собор, 2008. – 704 с.

48. *Скурат К. Е.* Сотериология Ириней Лионского. // Богословские Труды. 1971. №6. С. 47-78.
49. *Соловьев Вл.* Чтения о Богочеловечестве. Соч. Т. 3. СПб., 1912. - 430 с.
50. *Тареев М.М.* Испытания Богочеловека как единый искупительный подвиг всей земной жизни Христа. М., 1892. – 458 с.
51. *Троицкий В. А.*(впоследствии архиепископ Иларион). О церковности духовной школы и богословской науки. – «Богословский Вестник». 1912. № 11. С. 485-500.
52. *Феофан (Говоров), свт.* Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. Начертание христианского нравоучения. М., 2017. – 480 с.
53. *Феофан Затворник, свт.* Внутренняя жизнь: Избр. поучения / Святитель Феофан Затворник. - М.: Сестричество во имя преподобномученицы Великой княгини Елизаветы, 1998. - 413 с.
54. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Православное догматическое богословие: В 2 ч. Изд. 3–е. СПб., 1882. – 375 с.
55. *Филарет, митр. Московский и Коломенский, свт.* Пространный христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. Москва : Сибирская благовонница, 2013. - 158 с.
56. *Филарет (Дроздов), митр.* Слова и речи. Т. 3. Москва : Новоспасский монастырь, 2006. – 480 с.
57. «Церковный вестник». 1890. № 47–48. – Полное собрание сочинений. Т. 2.
58. *Цыпин Владислав, прот.* Каноническое право. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 864 с.
59. *Шиманский Г.*Идея спасения во Христе и Воплощение. – ЖМП.1974. № 2. С.55-68.
60. *Чистович И.А.* Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия. СПб., 1894. – 383 с.

Электронные ресурсы:

61. *Гнедич П., прот.* Догмат искупление в русской богословской науке. Электронный ресурс. URL: <https://predanie.ru/book/83137-dogmat-iskupleniya-v-russkoy-bogoslovskoy-nauke/> (Дата обращения 4.02.2023).

62. *Лисовой Н.Н.* Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX-начале XX столетия. Электронный ресурс. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Lisovoj/obzor-osnovnyh-napravlenij-russkoj-bogoslovskoj-akademicheskoy-nauki-v-19-nachale-20-stoletija/#0_49 (Дата обращения 14.02.2023).

63. *Петров В., прот.* «Удовлетворение правде Божией» в «Руководстве к исповеди» преп. Никодима Святогорца. Электронный ресурс. URL: <https://bogoslov.ru/article/5632460> (Дата обращения 16.02.2023)

64. Тихомиров Ф.А. Дух отношения между благодатью и свободой в возрождении человека по руководству символических книг Православной Церкви. Электронный ресурс. URL: <https://www.xpa-spb.ru/libr/Tihomirov-FA/duh-otnosheniya.pdf> (Дата обращения 17.12.2022).

65. *Толстов Д., прот.* Догмат искупления в святоотеческом наследии. Электронный ресурс. URL: <https://bogoslov.ru/article/2894303> (Дата обращения 4.02.2023).

66. *Филарет Черниговский (Гумилевский), свт.* Беседы о страданиях Господа нашего Иисуса Христа. Электронный ресурс. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Chernigovskij/besedy-o-stradanijah-gospoda-nashego-iisusa-hrista/ (Дата обращения 2.02.2023).